

Вернуться к оглавлению

РЫЦАРИ ОРДЕНА ГОСПИТАЛЬЕРОВ

1306-1565

СРЕДНИЕ ВЕКА

СОЛДАТ

НОВЫЙ

№9

Война на море, середина XIV в.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Рыцари ордена госпитальеров

(1306-1565 г.г.)

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

**НОВЫЙ
СОЛДАТ**

№ 9

Орден въезжает в новый дом

Когда в 1305 году магистром ордена был избран Фулк де Вилларет, в истории ордена открылась новая страница. Фулк и магистр тамплиеров были сторонниками активных действий на побережье Египта в союзе между собой, используя в качестве базы остров Кипр. Папа Клемент V одобрил намерение орденов, но затем оба магистра внезапно изменили свое мнение и решили попытаться отбить Святую Землю.

На этот раз Фулк де Вилларет гораздо тщательнее проанализировал ситуацию. Он большое внимание уделил подготовке кампании, а также доказал, что серия небольших набегов на побережье может оказаться более болезненной для противника, чем один полномасштабный поход. Магистр также учел помощь всех возможных союзников, начиная от армян и заканчивая монголами. В оценке монголов как возможных союзников де Вилларет просчитался, так как к тому времени кочевники начали обращаться в ислам. Кроме того, магистр госпитальеров тщательно рассчитал необходимые финансы, за что заслужил прозвище главного банкира среди монашествующих рыцарей.

Но реальность требовала от госпитальеров сначала обеспечить себя надежной базой в регионе. В качестве такой базы был выбран принадлежащий Византии остров Родос. Такую базу тевтонский орден имел в Прибалтике, а тамплиеры так и не смогли обзавестись ничем подобным. В это время резко обострились отношения тамплиеров с королем Франции, а госпитальеры испортили дружбу с

Ренарт-лис решает спор госпитальера (слева) и тамплиера (справа). Иллюстрация XIV века к сатирическому рассказу, высмеивающему оба ордена.

королем Кипра. В такой ситуации «менять базу» приходилось в любом случае. В качестве возможной альтернативы Родосу рассматривалась Армянская Киликия, но этот вариант был отвергнут. Страна имела мало пригодных бухт и была подвержена постоянным набегам турков. Кроме того, Киликия лежала слишком близко к местным сверхдержавам: Сирии-Египту мамелюков и Ирану-Ираку монголов. Родос в этом отношении был более предпочтителен. Кроме того, его населяли христиане, а также он лежал на торговых путях в Черное море, по которым шел мощный поток

товаров в Египет и из Египта.

Верхушка ордена госпитальеров одобрила ведение экономической войны против Египта. В районе Родоса были сплетены интересы сразу нескольких государств, в том числе Венеции, которая активно торговала в регионе, и империи мамелюков, которые даже оккупировали часть острова. Кроме того, над островом нависала старая, но еще мощная Византийская империя.

Захватив Родос, госпитальеры не только организовали новую общину и получили место для штаб-квартиры. С захватом Родоса изменилась их роль. Вот что

Необычное надгробье, изображающее рыцаря в монашеской рясе поверх кольчуги. Может быть это был представитель военного ордена или рыцарь, ушедший в монастырь под конец своей жизни.

немного позже писал магистр ордена о прошедших событиях:

«Гроссмейстер Фулк де Вилларет и братья-госпитальеры благодарят Господа и Деву Марию за богатство и изобилие, пришедшие к ним. Они построили большой замок и покорили всю округу, собрав множество людей, желающих присоединиться к колонизации острова Родос. Теперь многие города Анатолии желают признать их власть и платить им дань».

К сожалению де Вилларет повел себя не самым лучшим образом, заслужив репутацию кровожадного деспота. В 1317 году на Родосе вспыхнуло восстание, которое удалось погасить лишь благодаря вмешательству папы. Де Вилларет подал в отставку, а новый магистр Гелион де Вильнёв приступил к решению новых задач. Орден предложил желающим землю в обмен на военную службу. Хотя захват Анатолии провалился, госпитальерам удалось занять несколько других островов, от Лероса на севере до Кастеллоризона на юге. Остров Карпатос на западе достался венецианцам. Тем временем главный конкурент госпитальеров - орден тамплиеров - прекратил свое существование. Почти все имущество расформированного ордена перешло к госпитальерам.

Захват Родоса представлял собой впечатляющую десантную операцию. Он занял довольно много времени, но вполне оправдал себя. Теперь госпитальеры доминировали над несколькими сотнями километров турецкого побережья. Расположенный в районе бейлык (небольшое самостоятельное исламское государство) Ментезе фактически потерял выход в море. Поэтому туркам пришлось перевести свой флот к северу, в бейлык Айдин. В 1344 году госпитальеры совместно с другими крестоносными армиями захватили главный порт Айдина - Смирну (Измир). В результате туркам пришлось уйти еще севернее. Там сложился Оттоманский эмират, который быстро набрал силы, форсировал Дарданеллы и начал захват Балкан и Восточной Европы.

Тем временем госпитальеры направили свои усилия против Мамелюкского султаната и в 1365 году совершили опустошительное нападение на Александрию. По мере того, как крестоносцы теряли территории в Греции и на Эгейском море, ценность Родоса росла. Отношение госпитальеров с мамелюками постепенно вып-

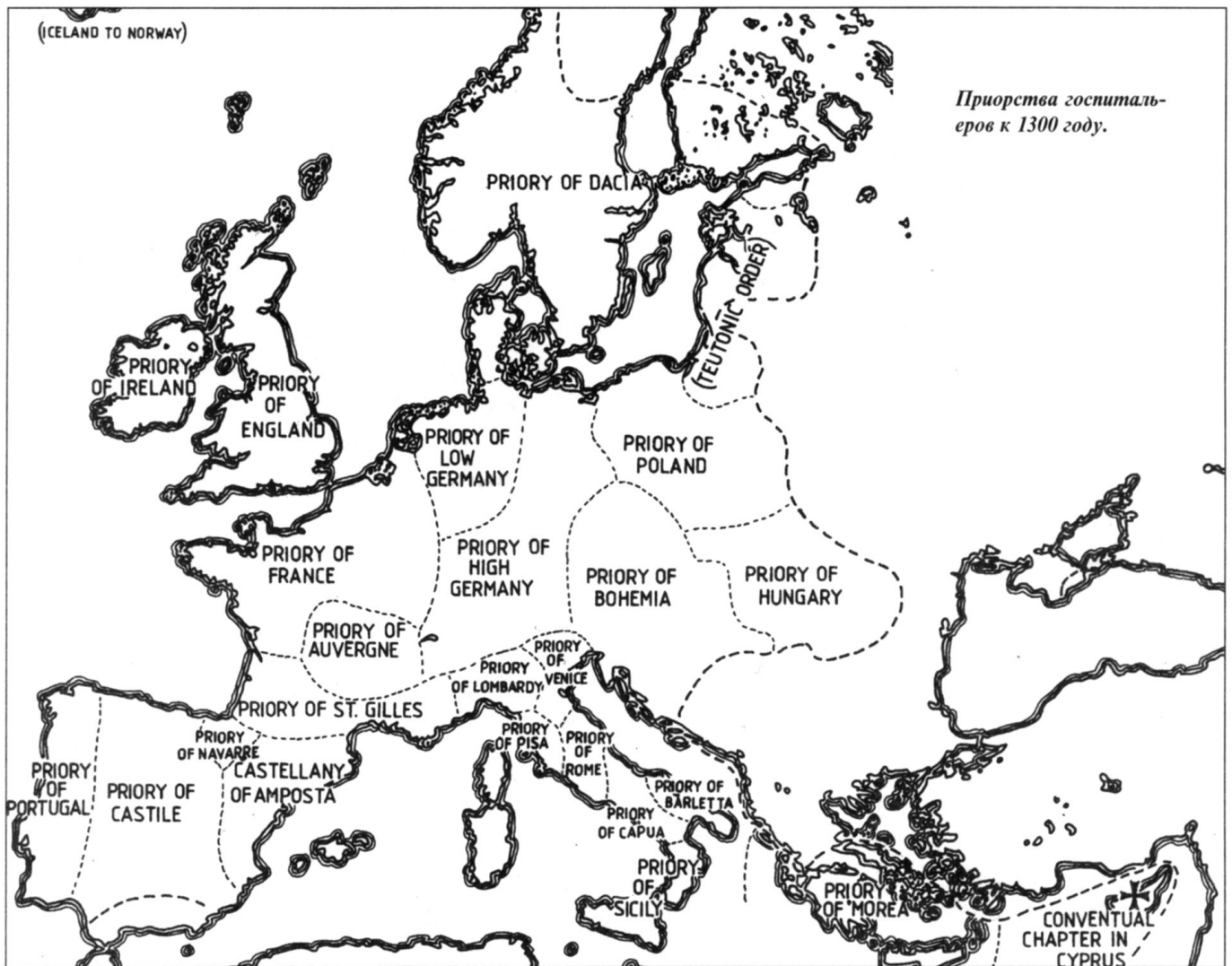

Стены замка Силифке на южном побережье Турции. Эта крепость была воздвигнута госпитальерами.

равнились, превратившись к XV в. в некое подобие союза.

На отношения между госпитальерами и местным населением Родоса влияли два фактора: религиозные разногласия и общая для всех внешняя угроза. К общему знаменателю католики госпитальеры и православные греки прийти не могли. Из всех городов Родоса было изгнано мирное население. Грекам разрешили жить в пригородах, впрочем, пригороды получили хорошие укрепления. Госпитальеры также настаивали на том, чтобы местная православная церковь признала верховенство папы Римского. Жители городов в конечном итоге выполнили это требование, но сельские жители продолжали хранить истинную веру. Госпитальеры включились в социальную структуру острова, сумев занять ведущие роли в иерархии.

Многие греческие семейства были обязаны нести наследственную морскую службу, то есть предоставлять мужчин для службы на галерах. Эту повинность отменили только в 1462 году, когда на острове разразился демографический кризис - не желавшие служить на флоте молодые мужчины бежали с острова так, что на острове не осталось женихов. Глубокие противоречия между православными и католиками в районе Эгейского моря не обошли стороной госпитальеров. Тем не менее Родос сравнительно неплохо себя чувствовал под властью ордена и стал важным перевалочным пунктом на торговых путях из Черного моря. Многие европейские семейства перебрались на Родос и другие острова, контролируемые госпитальерами. Среди них были солдаты, купцы со своими кораблями и экипажа-

Приорства госпитальеров к 1300 году.

ми, юристы, банкиры, артиллеристы, оружейники, кузнецы и прочие ремесленники, а также медики. Среди иммигрантов многие были евреями, встречались также выходцы из Армении, Кипра и Сирии.

Хронология

1306 Госпитальеры начинают вторжение в Родос.
 1309 Госпитальеры переносят свою штаб-квартиру на Родос.
 1312 Гибель ордена тамплиеров. Имущество ордена досталось госпитальером.
 1317 Фулк де Вилларет ушел с должности магистра, в 1317 году, а окончательная официальная отставка последовала в 1319 году. Эти два года орден возглавлял лейтенант Жерар де Пинс.
 1319 Госпитальеры и генуэзцы разбили турецкий флот у Эфеса. Турки сумели отбить остров Ланго, но госпитальеры заняли византийский остров Лерро. Магистром ордена становится Гелион де Вильнёв.
 1337 Госпитальеры возвращают себе остров Ланго.

1344 Госпитальеры в составе Папского союза захватывают Измир.
 1346 Магистром становится Дьюдонн де Гозон.
 1348 На Родосе эпидемия чумы.
 1353 Магистром становится Пьер де Корнейян.
 1355 Магистром становится Рожер де Пинс.
 1359 Флот госпитальеров в составе объединенного флота разбил турецкий флот в Дарданеллах.
 1361 Госпитальеры и киприоты атакуют Анталию.
 1365 Госпитальеры участвуют в захвате Александрии.
 1365 Магистром становится Раймон Беренжер.
 1374 Госпитальеры берут на себя оборону Измира.
 1374 Магистром становится Роберт де Жюйи.
 1376-81 Неудачная война с Эпиром.
 1377 Магистром становится Хуан Фернандес де Эредия.
 1383 Папа Урбан VI назначает «антимистра» Риккардо Караччиоло,

который не получает признания на Родосе.

1396 Госпитальеры участвуют в очередном крестовом походе. Победа над оттоманами под Никополем. Магистром становится Филибер де Нейяк.
 1397 Госпитальеры оккупируют Коринф.
 1401 Принц Эгейский атакует владения ордена в Греции.
 1402 Потерян Измир.
 1403 Договор с египетским султаном. Герцог Афинский атакует владения ордена в Греции.
 1404 Госпитальеры оставляют Коринф.
 1407 Госпитальеры занимают и укрепляют Бодрум.
 1421 Магистром становится Антонио де Флувия.
 1426 Мамелюки организуют свое государство на Кипре.
 1437 Магистром становится Жан де Ластик.
 1443 Мамелюки на короткое время занимают Каstellоризо.
 1444 Неудачная попытка мамелюков высадиться на Родосе. Госпиталь-

Замок Мертола на юге Португалии удерживался госпитальерами на протяжении долгих лет.

еры возобновляют мирный договор с мамелюками.

1451 Госпитальеры и мамелюки атакуют Караман.

1454 Магистром становится Жак де Милли.

1455 Оттоманы нападают на Родос.

1461 Магистром становится Раймундо Закоста.

1467 Магистром становится Джован Баттиста Оренини.

1476 Магистром становится Пьер д'Обюссон.

1480 Неудачная попытка оттоманов высадиться на Родосе.

1503 Магистром становится Эмери д'Амбуаз.

1512 Магистром становится Ги де Бланшфорт.

1513 Магистром становится Фабрицио дель Карретто.

1521 Магистром становится Филипп Вилльер де л'Исель Адам.

1522 Оттоманы захватывают Родос. Госпитальеры переносят свою штабквартиру в Италию.

1528 Госпитальеры помогают оборонять испанский город Триполи.

1530 Госпитальеры переносят штабквартиру на Мальту.

1531 Госпитальеры на короткое время занимают Модон в Греции.

1534 Магистром становится Пьетринодель Понте.

1535 Магистром становится Дидье де Толон Сент-Жаль.

1536 Магистром становится Хуан де Омедес-и-Коскон.

1541 Госпитальеры участвуют в неудачном походе на Алжир.

1551 Госпитальеры теряют Триполи.

1553 Магистром становится Клод де

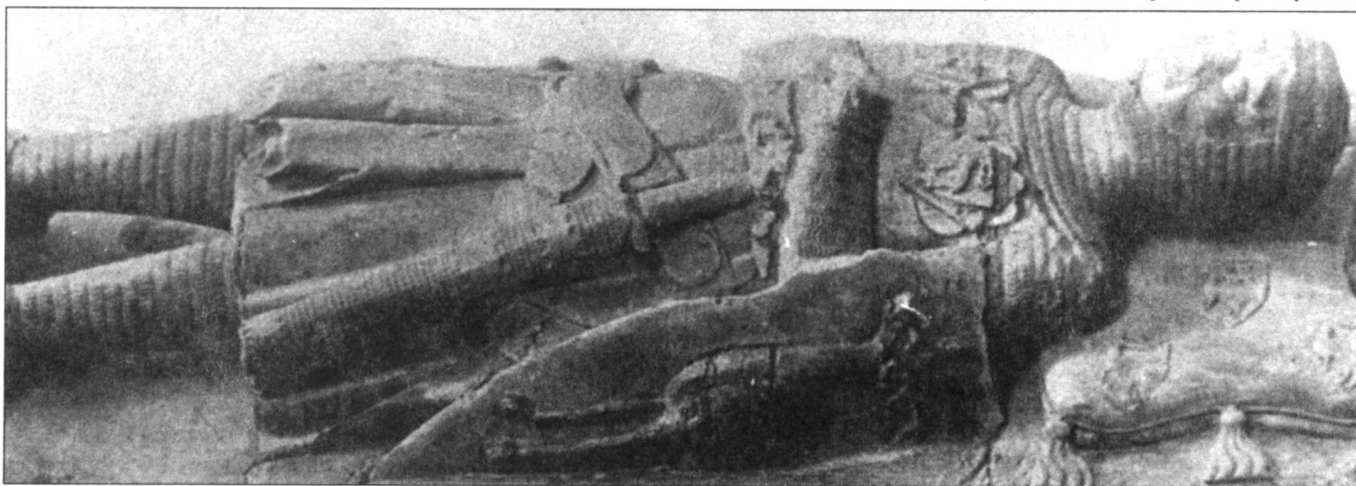
ла Сеньль

1557 Магистром становится Жан Паризо де ла Валетт.

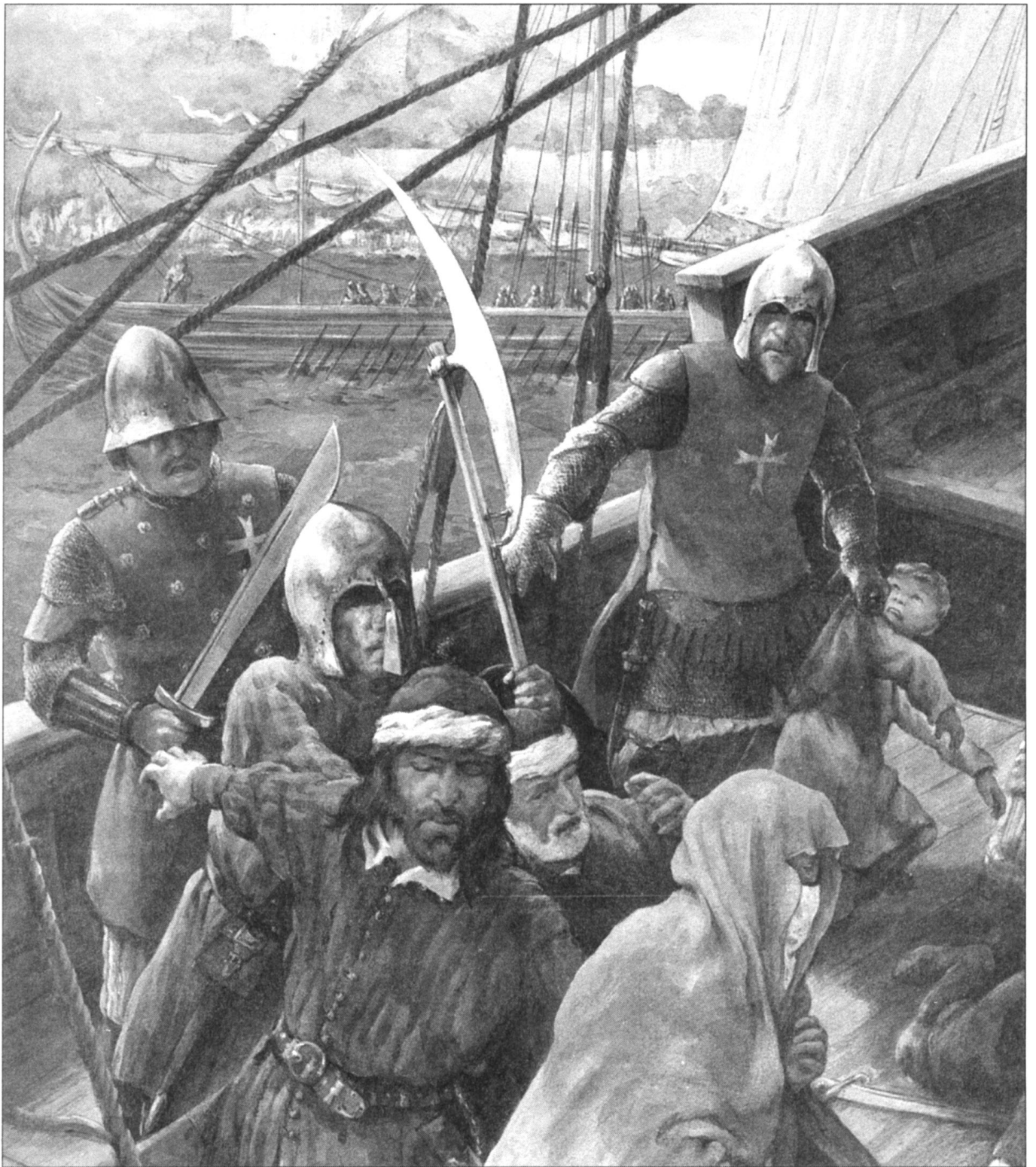
1565 Неудачная попытка оттоманов высадиться на Мальте.

Новобранцы

Набор новобранцев в орден на протяжении XIV-XVI вв. строился по тем же принципам, что и раньше. Однако мир за прошедшие века изменился, и это не могло не отразиться на ордене. Хотя европейская аристократия в большинстве своем сохраняла роль военной элиты, заметно усилился средний класс. Это усиливало в среде аристократии старый рыцарский этос. Тем временем, на протяжении XIV-XV вв. наблюдалось повсеместное угасание монархий и рыцарства.

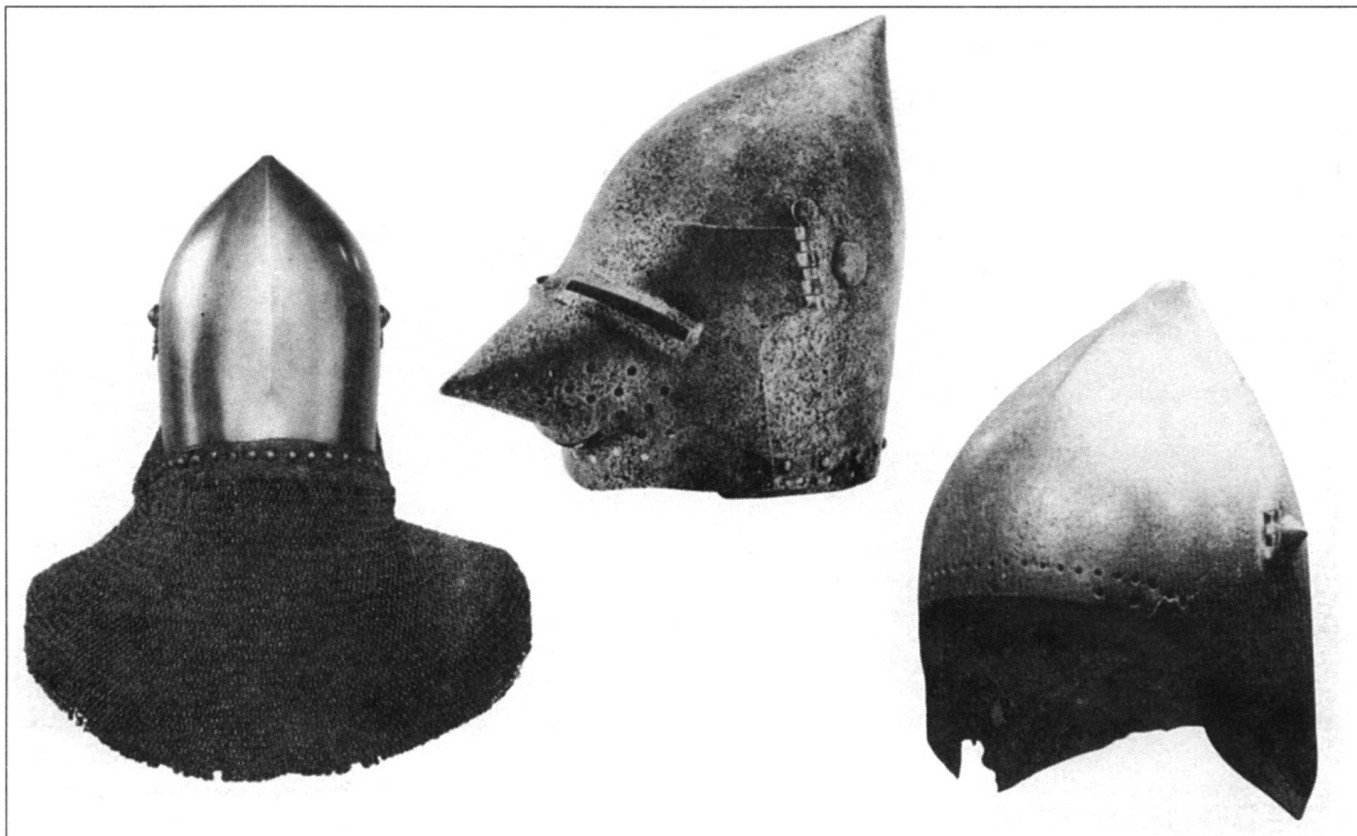
Надгробье Удо де Цервеллона, умершего в 1334 году. Доспехи устаревшего стиля, состоящие в основном из кольчужных элементов. Такие доспехи были широко распространены в Европе.

А: Война на море, середина XIV в.

Две галеры ордена взяли на abordаж турецкое судно. Один госпитальер держит за шкуру мальчика, думая, как поступить с остальными турками. В XIV-XV веках у госпитальеров отсутствовала униформа, хотя для обозначения принадлежности к ордену обычно использовали алый сюрко с белой восьмиконечной звездой. Описания и изображения госпитальеров, сделанные современниками немногочисленны. Из них можно заключить, что рыцари носили самые разные доспехи и вооружение, главным образом итальянского производства. В описываемый период все чаще появляются у братьев украшенное оружие и доспехи. Рыцарь, изображенный на рисунке, экипирован следующим образом. Железный басцинет, подкладка которого присоединена к чашке с помощью заклепок. Кольчуга с жестким горжетом и наложенными сверху металлическими пластинами. Простые оплечья обшиты тканью и усилены металлическими полосами. Кольчужные рукавицы перехвачены ремешками у запястий. Ноги защищены кюиссами с латунными заклепками, удерживающими внутренние металлические пластины. Массивные металлические наколенники и железные поножи. Вниз поддеты кольчужные шоссы. Рыцарь вооружен кинжалом-базиларом и мечом. Второй госпитальер - сержант. Он имеет кольчужный горжет и пластинчатый панцирь, который застегнут с помощью болта на правом плече. Панцирь обшит тканью, изначально красной, но выгоревшей на солнце до коричневого цвета. Оплечья из твердой кожи и пластинчатые железные наручи защищают верхние конечности. Кольчуга имеет рукав средней длины. Ноги защищены только стегаными кюиссами. Сержант вооружен большим тесаком. Третья фигура на рисунке - матрос, вооруженный алебардой. Он сортирует пленных, среди которых грек, старый турок и турчанка, на православных и мусульман. Православных продадут в рабство, а мусульман казнят и выбросят за борт.

Слева. Вид сзади на итальянский басцинет с кольчужным оплечьем. В середине: Басцинет из Шато-д'Авюзи, под Женевой, около 1400 года. Справа. Североитальянский басцинет без забрала, 1390-е годы.

Внутри рыцарской элиты начался кризис идентичности. В результате всех этих явлений приток свежих сил в орден увеличился.

Хотя имущество распущенного ордена тамплиеров досталось госпитальерам, принимать членов распущенного ордена в ряды госпитальеров было запрещено. Энтузиазм крестовых походов угасал, люди все менее охотно шли на войну. Сократилось и число пожертвований. А те что вносились в большинстве своем представляли пожертвования на вечный помин души. Растущие экономические связи с Османской империей делали невозможными крестовый поход против этого государства. Не помогали даже рассказы об ужасах турецкого владычества. Лишь после падения Родоса приток новобранцев в орден резко возрос.

Большинство новых братьев присоединилось к ордену в надежде сделать карьеру, а не под воздействием религиозного чувства. Действительно, внутри ордена было мало возможностей проявить свою религиозность. Возможностей повоевать также было немного. Желающие повоевать могли присоединиться к тевтонскому ордену. Для большинства госпитальеров жизнь представляла собой одну хозяйственную деятельность. Жизнь простых членов ордена была спокойной

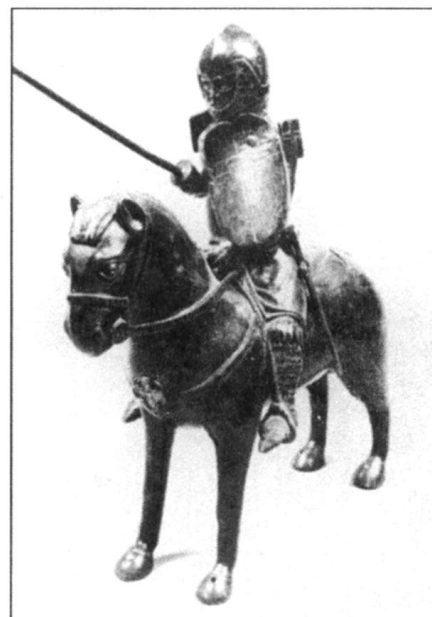
и надежной. Лишь верхушка ордена, состоявшая из представителей благородных семейств, принимала решения и ворочала финансами ордена.

В XII-XIII вв. в ордене госпитальеров ведущую роль играли выходцы с юга Франции. Французы продолжали доминировать и на протяжении XIV века. В период с 1302 по 1522 год постепенно увеличивалось число выходцев из Испании и Италии. Число англичан и немцев было невелико, а португальцев, шотландцев, датчан и венгров были единицы. Между «языками» ордена шла напряженная конкуренция. Сыграв на этой конкуренции, магистр Рожер де Пинс сумел продвинуть своих земляков и в 1374 году впервые за 78 лет был выбран магистр, родившийся за пределами Прованса. Вскоре последовал период относительного могущества испанцев в ордене.

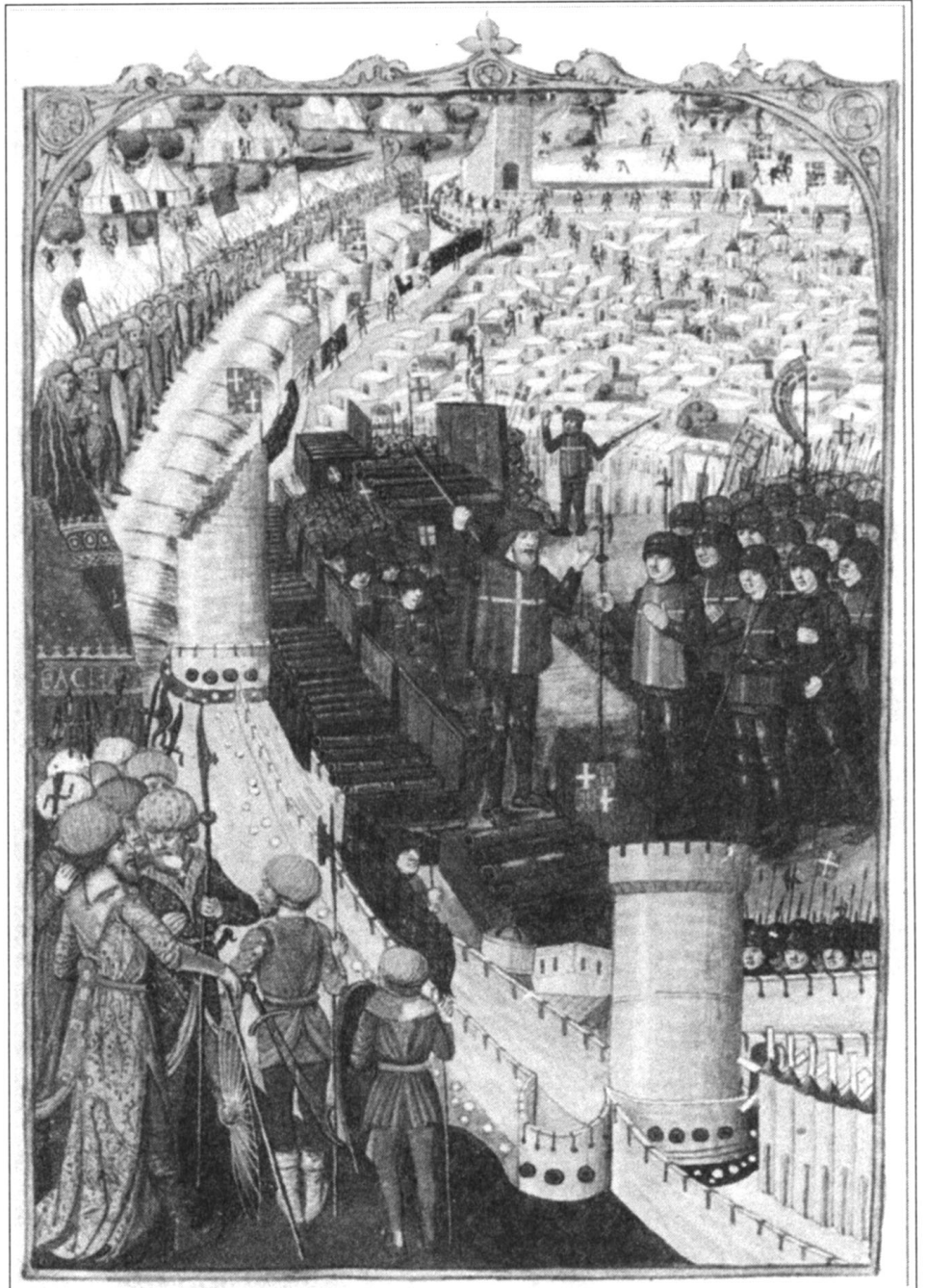
В разных странах госпитальеры сталкивались с трудностями при наборе новых членов. В Англии, например, были распространены антипапистские настроения, поскольку в Столетней войне папа выступал на стороне французов, а орден считался орудием папы. Английские интересы в ордене возросли после визита на Родос графа Дерби, ставшего позже королем Генрихом IV, но в 1445 году на

Родосе присутствовало только 11 братьев из английского «языка».

По-другому обстояли дела в Восточной Европе, где западная феодальная система еще только укоренялась. Здесь наблюдалось заметное противостояние местной аристократии нарастающему влиянию госпитальеров. Исход противостояния и определял приток новобранцев из этих регионов. Отношение ордена и Венеции были сильно испорчены из-за отношения к исламскому миру. В Испании госпитальерам также приходилось со-

Святой Георгий на коне, 1340 год.

Магистр ордена Пьер д'Обюссон во время осады Родоса турками в 1480 году. Иллюстрация выполнена Гильомом Каурсином в конце XV века. Обратите внимание, что артиллерия обороняющихся объединена в батареи по четыре и более ствола.

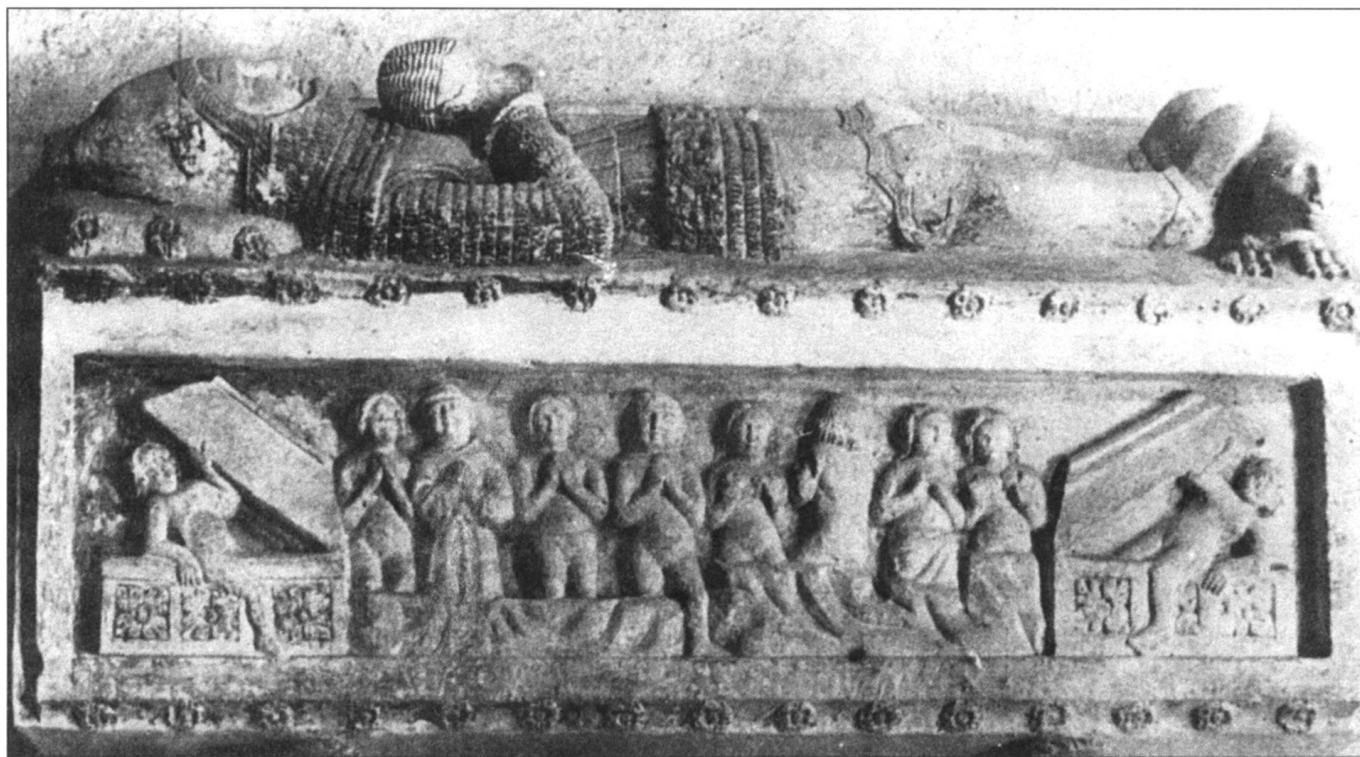
стызаться с местной элитой, а в Португалии состязание принимало обостренные формы.

Новички и дарители, имевшие статус новичка, жили в казармах ордена. Так как численность ордена сокращалась, многие новички имели шанс послужить на Родосе. Вскоре нехватка живой силы заставила руководство ордена пойти на чрезвычайные меры. В 1424 году в орден было разрешено вступать урожденным латинянам - детям отцов-католиков и матерей-гречанок. От такого кандидата

требовалось получить письмо о натурализации. В 1478 году родосские греки потребовали для себя права также вступать в орден, но это право им не дали.

Процедура инициации нового члена слегка изменилась. Сохранилось описание приема в орден старшего сына арагонского короля - Хейме - в 1319 году. Во время церковной службы местный прецептор Арно де Солер сел перед алтарем, держа в руках Евангелие и крест. Хейме, одетый как госпитальер, но без мантии, преклонил перед де Солером колени. Отец Арно перечислил ему обязанности брата и сказал, что его ожидает годичный испытательный период. Покляв-

А. Печать великого командора госпиталя. В. Печать великого приора Англии. С. Печать приора Франции. D. Печать приора Прованса. E Печать великого командора Испании.

Надгробье неизвестного арагонского рыцаря, вторая половина XIV в - периода наибольшего испанского влияния в ордене.

шись в верности ордену, Хейме встал. Отец Арно объявил его братом и накинул ему на плечи черную мантию с белым крестом. Новые члены ордена обычно поступали в подчинение местному руководству и часто получали право иметь оруженосца, двух слуг, а также верхового коня и вьючное животное.

Братья-рыцари всегда имели больше влияния, чем братья-сержанты. Это расслоение даже усилилось в XIV-XV веках. Аристократизация ордена привела к появлению статута, по которому рыцарское достоинство мог получить только брат, имеющий герб и благородных предков. В Италии, где обычным делом были браки между аристократами и представителями богатых семейств, глубина родословной исследовалась на четыре колена. Во Франции и Испании это требование было выше - 8 колен, а в Германии - 16 колен. В 1565 году требования ужесточились в еще большей степени. От кандидатов требовали не только знатное происхождение, но и полной непричастности протестантской ереси.

Мало известно о том, как строилась карьера братьев-сержантов. По-видимому, большинство из них набиралось из крестьян или городских ремесленников, хотя некоторые могли

происходить из бедных дворянских родов с подпорченной родословной. Сержанты находились в подчинении у рыцарей, в свою очередь командуя теми слугами ордена, которые не были братьями. Среди таких слуг можно назвать туркополов, набираемых из мес-

тных греков. Более надежными воинами считались сирийские христиане и армяне. Таким образом, члены ордена осуществляли административные функции, тогда как наемники образовывали вооруженные силы ордена или служили в качестве специалистов, как, на-

Резное изображение Св. Георгия. Внизу резные изображения гербов, вероятно дарителей.

Рыцарь, 1330 год

1. *Фигура рыцаря в доспехах англо-французского стиля.*
2. *Средний слой доспехов состоит из кольчужного горжета, усиленного кожаными пластинами, пластинчатого панциря, стеганых кюисс и поножей из твердой кожи.*
3. *Внутренний слой доспехов представлен стеганым акетоном и поножами.*
4. *Детали шлема с забралом.*
5. *Детали кольчужного подшлемника.*
6. *Детали ножа-гисарма.*
7. *Детали кинжала.*
8. *Детали ножен кинжала.*
9. *Боевая рукавица.*
10. *Щит-буклер.*
12. *Меч.*
13. *Поясной ремень.*
14. *Наколенники.*
15. *Пластинчатый панцирь. Наружная и внутренняя шнуровка.*
16. *Двухслойные поножи, объединенные с саботонами.*
17. *Позолоченные шпоры.*
18. *Внутренняя сторона щита.*

пример, англичанин Стивен Уорд, бывший в середине XV века мастером родоского арсенала.

Организация, структура и финансы

Главной целью организационной структуры ордена было поддерживать гарнизон на Родосе и других островах. Структура ордена постоянно изменялась, наиболее сильные изменения произошли в начале XIV века, когда госпитальерам отошло имущество запрещенного ордена тамплиеров. С другой стороны, хозяйственные подразделения ордена проявляли тенденцию к самодостаточности. Началась бюрократизация ордена. Каждое малейшее движение финансов учитывалось. Общее руководство хозяйственной деятельностью ордена осуществлял магистр и его помощники, находящиеся на Родосе. Роль помощников магистра не следует преуменьшать, так как многие магистры того периода были немощными стариками.

Владения ордена в Европе структурировались по территориальному признаку. В XII веке территориальной единицей ордена было приорство, но потом получила распространение система «языков». Первоначально выделялось пять «языков», затем их число увеличилось до семи. Каждый «язык» имел равные права и возглавлялся капитулярным генералом. Традиционно из каждого «языка» выбирался один представитель высшего руководства ордена. Так, великий командор происходил из Прованса, маршал из

Оверни, госпитальер из Франции, драпьер из Испании, адмирал из Италии, а туркопольер из Англии. Мало известно о германском «языке», возможно оттуда выбирался казначей ордена. С начала XV века должность лейтенанта драпьера закрепилась за представителем испанского «языка».

На Востоке орден имел преимущественно военные цели, поэтому гарнизон Родоса составляли представители всех «языков». По мере стабилизации финансового состояния ордена численность гарнизона на острове увеличивалась. К 1480 году гарнизон Родоса насчитывал 450 братьев-рыцарей, 150 братьев-сержантов и 1500-2000 профессиональных солдат, не считая местного ополчения. Следует учесть, что многие братья были слишком ста-

ры, чтобы носить оружие, другие проживали в удаленных замках или постоянно путешествовали по морю. Неполный список братьев-рыцарей и сержантов, участвовавших в последней обороне острова 1522 года, содержит имена 290 братьев-рыцарей, 15 дарителей, около 300 боевых сержантов, около 950 моряков и солдат, а также несколько тысяч родосских ополченцев. Другие гарнизоны ордена на Эгейском море были значительно меньше. Известно, что каждый брат-рыцарь с Родоса по меньшей мере год служил в гарнизоне острова Ланго.

Владения ордена в Западной Европе обеспечивали его финансовое могущество. Серьезную проблему представляла собой растянутость коммуникаций и неспешность связи. Прихо-

Конный святой воин, середина XIV века. Сюрко как у госпитальера. Доспехи на руках и ногах из твердой кожи.

Прецептор осматривает свое хозяйство, 1375 г

Прецептор верхом на коне объезжает свое хозяйство, расположенное в Провансе. Большой черный кожаный берет был обычным головным убором госпитальера, если тот не носил шлема. Обычная гражданская одежда сверху прикрыта черной мантией без капюшона и белым восьмиконечным крестом на плече. Известны украшения в виде металлических крестов на концах шейного шнура. Рядом стоит сержант. Только характерное сюрко говорит о том, что он брат-госпитальер. В остальном он экипирован как обычный солдат с юга Франции или севера Италии. Кольчужный горжет, заходящий далеко на плечи, кольчуга с длинным рукавом, железные оплечья, кюиссы, железные наколенники и поножи. Рукавицы и сабоны отсутствуют. Вооружение кинжал-базилар и короткий пехотный меч.

дилось делегировать часть властных полномочий на места. Система визитов представителей центральной власти ордена оказалась малоэффективной. Приоры физически не могли посетить все общины ордена. В результате повсеместно распространилась коррупция и лень.

Орден активно осваивал пограничные районы Восточной Европы, населенные славянами, венграми и кельтами. В Испании госпитальеры часто получали земли и замки в обмен на военную службу. Но главные владения ордена в Испании были связаны с паломническим путем в Сантьяго и обеспечивали скорее бытовую помощь паломникам, чем военное прикрытие. В 1247 году король Бела IV даровал ордену район Северина (на юго-западе современной Румынии). Но прямых доказательств того, что орден участвовал в обороне Северина или какого-либо другого района Венгрии от вторжения монголов,

имевшего место за несколько лет до этого, нет. Эгейское приорство действовало вплоть до падения Родоса в 1522 году.

25 приоров и великих командоров образовывали средний слой руководства ордена. Более высокий уровень составляли главы «языков», а местные командоры и прецепторы находились на низшем уровне властной пирамиды. Общины возглавляли командоры и прецепторы. Они чаще были священниками, чем рыцарями или сержантами, их иногда неправильно называют приорами. Некоторые занимали свой пост пожизненно, другие назначались на должность лишь на определенный срок, а затем могли быть переведены на другую службу. В результате местные руководители превращались в опытных администраторов. Следует иметь в виду, что многие, если не все из них, имели также опыт военной службы на Родосе. Почти все местные командоры поти-

хоньку пользовались своим служебным положением в личных целях, хотя редко кто из них позволял себе в открытую грешить или проявлять неподчинение верховной власти.

Встречи управляющих различным имуществом общины происходили раз в неделю. Размеры общин могли колебаться в широких пределах. В 1338 году папа, замыслив реформу ордена, приказал сделать отчет о состоянии общин. Выяснилось, что самая крупная община в Англии насчитывала всего десять братьев, тогда как подавляющее большинство - лишь двух или трех. Общины на материке были крупнее. В ведении каждой общины находилось и местное население. Крупные хозяйства охватывали до 5000 человек. Соотношение братьев-рыцарей к остальным братьям колебалось в разных районах Европы.

Военные силы ордена кроме Эгейского моря были представлены и в других районах Европы, правда, в

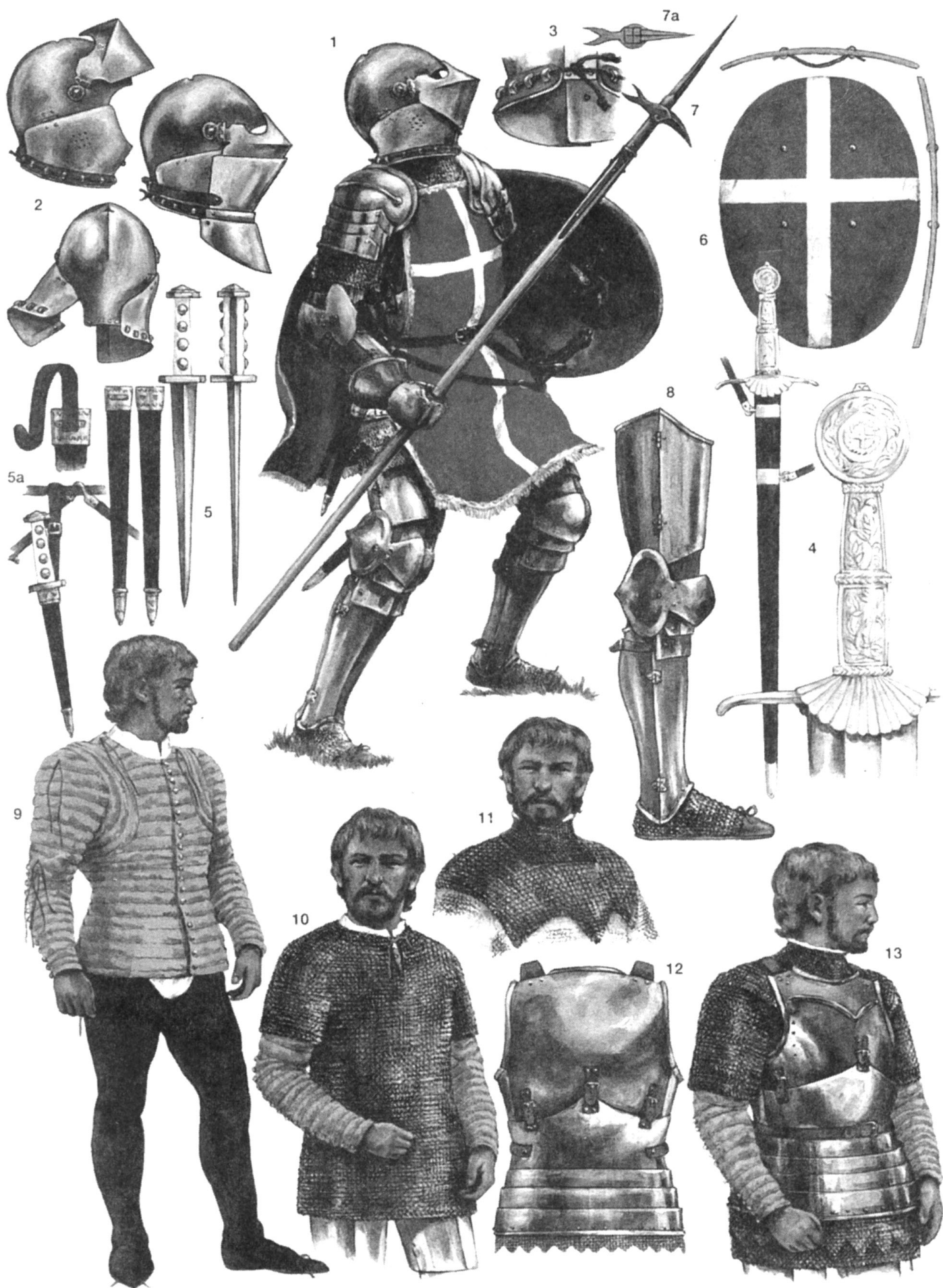
Надгробье Хуана Фернандеса де Эредии, магистра ордена. Виден родовой герб.

более скромных количествах. Военные интересы орден имел в Испании, Англии, Уэльсе и Шотландии. Нет данных о том, участвовал ли орден в войнах между Англией с одной стороны и Уэльсом и Шотландией с другой. Известно, что ирландский приор оказался вовлечен в боевые действия, причем выступал на стороне местного правителя. В Испании госпитальеры сражались не только с мусульманами на юге Иберийского полуострова. Госпитальеры Арагона участвовали в войне с соседним королевством Кастилией, или были вовлечены в военные походы Арагона по Средиземноморью.

В Германии, других областях Центральной Европы, а также в Скандинавии прецепторы имели более заметную роль. Отсутствие в этих районах центральной императорской власти открывало перед орденом больше перспектив, но, в то же время, заставляло считаться с постоянной враждой местных правителей. На востоке Германии и на славянских землях орден проводил политику колонизации. Число братьев здесь оставалось небольшим. Так, в Померании в первой половине XIV века было всего около 30 братьев, как германского, так и славянского происхождения.

Мост у Пуэрта-де-ла-Рейна на пути паломников через Наварру и Арагон. Госпитальеры владели недвижимостью в этом районе.

Рыцарь, 1430 год

1. Брат-рыцарь в миланских доспехах. Это были наиболее совершенные и наиболее дорогие доспехи. Возможно, только руководители ордена могли позволить себе подобную роскошь. Шлем с плотно прилегающим забралом надет поверх кольчужного горжета. Оплечья разные на правом и левом плече. Ноги также полностью защищены пластинами металла, лишь кончики пальцев прикрыты кожаным носком.

2. Шлем с глухим забралом.

3. Детали забрала.

4. Меч с украшенной бронзовой рукоятью.

5. Кинжал-рондель.

6. Овальный щит.

7. Пика с клювом.

8. Ножные доспехи.

Хотя в XV веке были распространены пластинчатые доспехи, прежние виды стеганых доспехов не вышли из употребления. Стеганая куртка (9), кольчуга с коротким рукавом (10), кольчужный горжет (11). Пластинчатая кираса (12) состояла из нагрудника, задней пластины и перекрывающихся пластин, защищающих живот. Небольшой кольчужный пояс иногда прикреплялся к нижней пластине.

В Венгрии также имелись свои особенности. Несмотря на местную специфику, Венгрия не выделялась в отдельный «язык». Большая часть Венгрии относилась к германскому «языку», а меньшая - к итальянскому. Территориально большую часть Венгрии охватывало собой богемское приорство. Первые владения ордена на территории Венгрии находились на северо-западе. Получив тамплиерское наследство, орден сумел распространить свое влияние южнее, к побережью Адриатики на территорию современной Хорватии. Наиболее изолированным приорством ордена было дакское приорство на территории Скандинавии. Оно находилось так далеко от центральной власти на Родосе и в Риме, что даже денежные выплаты поступали от туда крайне нерегулярно.

Орден госпитальеров выработал эффективную систему внутреннего содействия. В то же время, было бы неверным считать эту систему демократической. Она представляла собой типичный образец олигархии, когда в каждом «языке» доминировало несколько наиболее влиятельных братьев. Внутреннее законодательство ордена, известное под названием стабилimenta, обсуждалось капитулом общины. При магистре де Нейлаке был принят статут, предписывающий более частые собрания капитула.

Несмотря на все богатство ордена, снабжение гарнизона на Родосе и под-

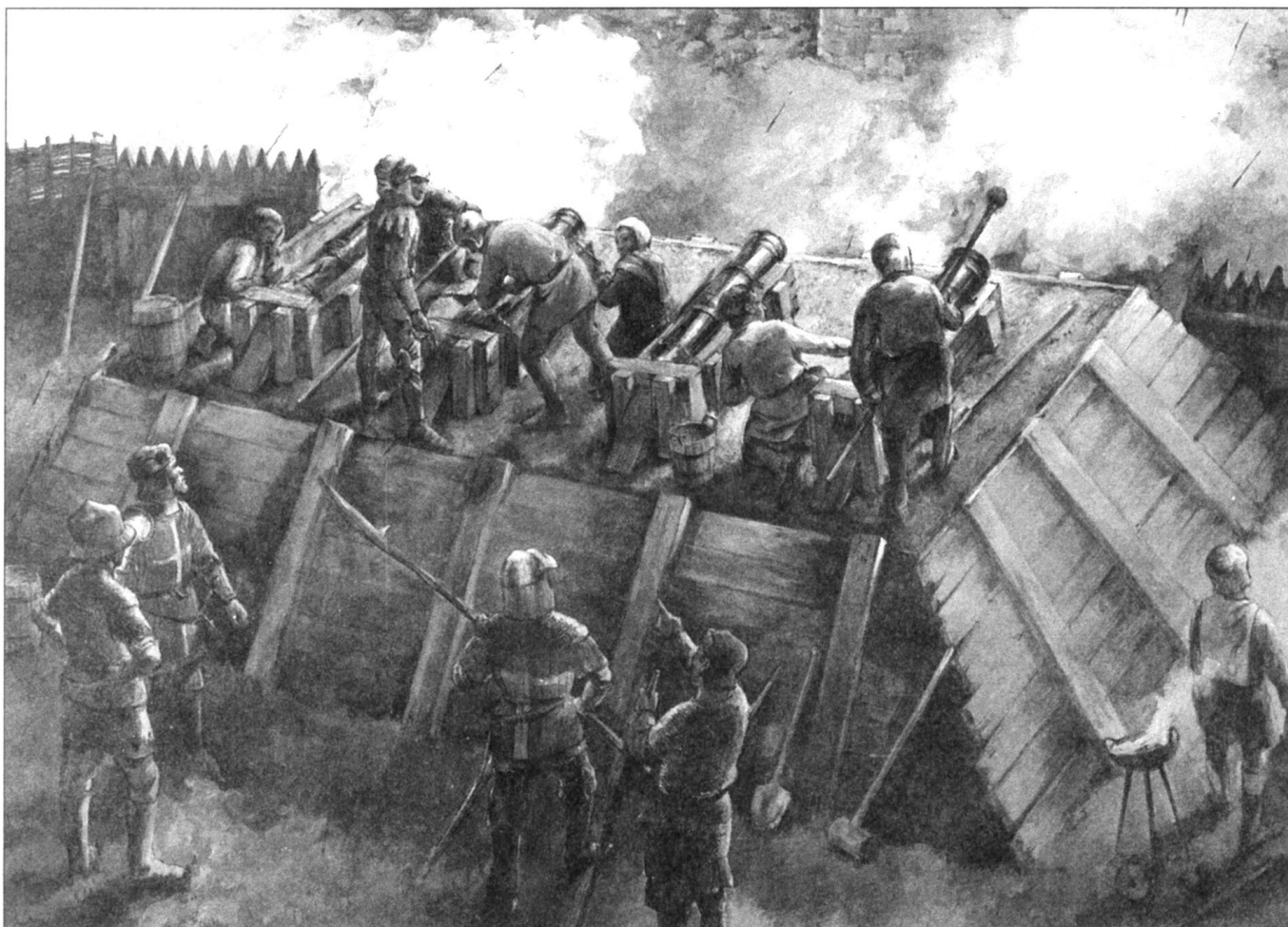
держание в боевой готовности местных укреплений лежало тяжелым бременем на казне. В то же время, хождение наличных денег внутри ордена было минимальным. Например, финансовый кризис на Родосе удалось снять всего 5000 дукатами, доставленными из Англии. Из них 1900 ушло на ремонт замка Бодрум, 1000 выплатили наемникам, 300 потратили на братию, а на 600 дукатов закупили провизии. Также известно, например, что эсквайр Джон Пигот из Йорка пожер-

товал 2 фунта стерлингов на укрепление замка Бодрум в 1429 году. В начале XVI века приор Прованса сделал дорогой подарок в виде четырех бронзовых пушек с лафетами и 500 акций генуэзского банка св. Георгия.

Когда король Англии Эдуард III отказался платить по своим долгам, он вызвал коллапс Итальянского банка, принадлежавшего ордену. Убытки составили порядка 360000 флоринов. Наученный горьким уроком, орден провел финансовую реорганиза-

Пьер де Босредон. К тому времени госпитальеры в Европе по образу жизни ничем не отличались от аристократов.

Госпитальеры защищают Родос от мамелюков, 1444

Артиллерия в этой кампании сыграла заметную роль. Госпитальеры всегда были не прочь позаимствовать технические новинки. Здесь показано как магистр Жан Бонпар де Ластик (второй слева) осматривает батарею из четырех пушек. Пушки установлены на земляной насыпи с деревянной опалубкой. Это позволяет вести огонь через крепостную стену. Магистра сопровождает брат-сержант, вооруженный длинным гисармом, и туркопол (крайний слева). В расчет батареи входят местные ополченцы, оружейный мастер стоит позади орудий.

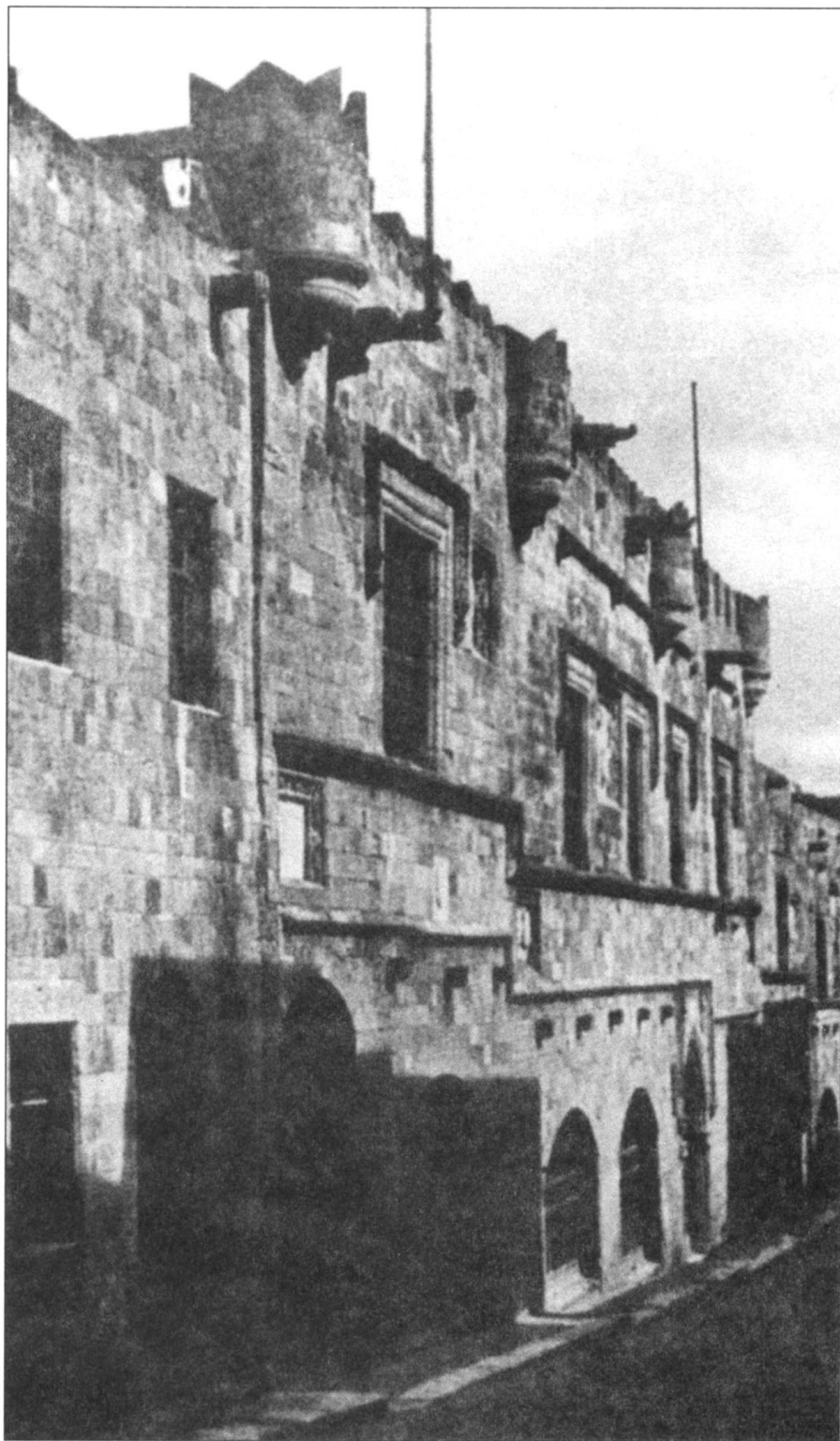
На рисунке двое мужчин носят плащ госпитальера, Андреа да Фиренце, 1355. Белобородый госпитальер - магистр Хуан Фернандес де Эредия.

цию. В 1358 году сбор наличных средств вывели из-под контроля приоров, передав эту функцию в ведение особого должностного лица. В 1373 году провели полную ревизию. Выявилось множество недостатков: заниженная прибыль, брошенные церкви, отсутствующие на своих местах прецепторы. Обнаружилось также сокращение числа братьев, при том что доля священников и стариков возросла. Была проведена коренная реформа, которая позволила вдвое увеличить доходность хозяйства ордена.

В 1410 капитулярный генерал переехал с Родоса в Экс на юге Франции. Это повлекло за собой новый виток реформ. Началась борьба со взятками, снова утверждалась власть магистра, контролировалось подчинение братьев статутам ордена. Кроме того, реформе подверглись и сами статуты. За прошедшие столетия в системе законов ордена возникли противоречия. Поэтому статуты пересмотрели и привели к логическому единству. Попутно был решен вопрос с языком. Оригинальные статуты XII века были написаны по-провански. В 1357 году их перевели на латынь, но этот язык уже мало кто понимал в Европе. Пересмотренные статуты все же были записаны на латинском языке, а в 1567 году их перевели на итальянский. Этот язык стал официальным языком ордена.

Мотивация и мораль

Романтический рыцарский дух сохранялся на Родосе еще долгое время после того, как окончательно угас в Европе. Госпитальеры ощущали себя «бастионом веры» на Востоке. Родос стал ассоциироваться с островом Грамари короля Артура - цитаделью истинного рыцарства. Вокруг некоторых магистров ордена возникали легенды, как, например, вокруг Дьюдоннэ де Гозона. Он прибыл на Родос юношей. Считается, что де Гозон убил ужасного змея, который питался девушками и успел погубить не одного рыцаря. Вероятно, в действительности де Гозон на охоте убил какую-нибудь необычную змею. Магистры старались привлечь на Родос цвет европейского рыцарства, создавая для них соответствующие условия. Это вызывало негативную реакцию у многих. В частности, папа Клемент VI писал: «Управляющие орденом ездят на прекрасных лошадях, едят изыс-

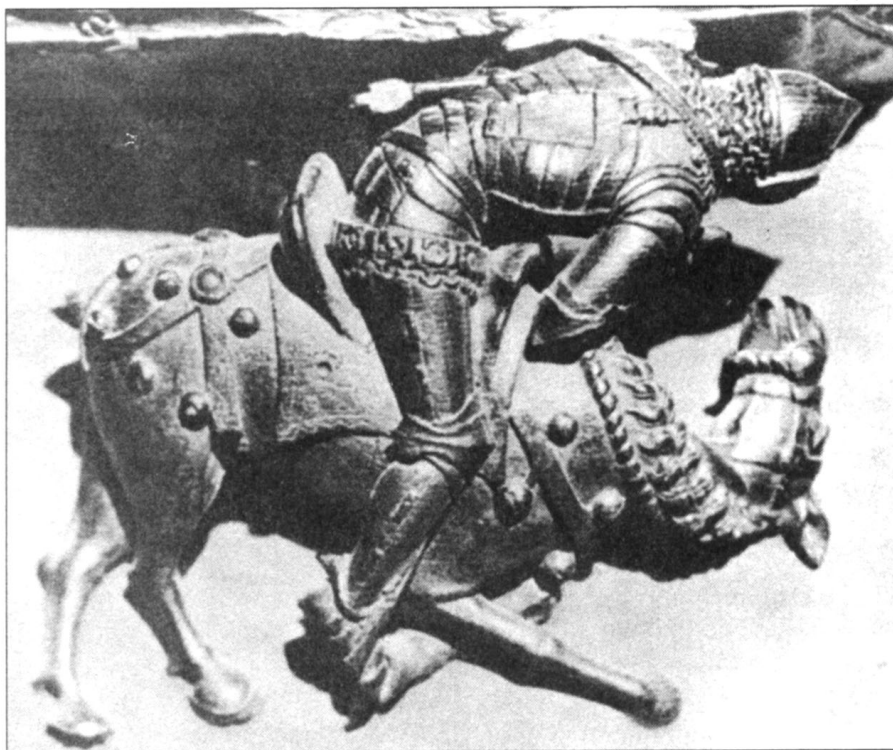

Улица Рыцарей, внутренний квартал Родоса, французские казармы.

канные яства, носят роскошные одежды, пьют из золотых и серебряных кубков, держат соколов и собак для охоты». Но было бы неправильно обвинять госпитальеров в утрате чистоты веры. На острове культивировалась особая мистика мученичества, которую хорошо иллюстрирует речь папского легата, сказанная перед взятием Александрии в 1365 году. «Избранные воины Христовы! Пусть сам Господь и его Честной Крест послужат вам утешением. Мужественно

сражайтесь во имя Бога, не бойтесь врагов и надейтесь на победу. Сегодня райские врата открыты для вас».

Религиозные святыни играли особую роль в поддержании этой атмосферы. Наиболее чтимой святыней острова Родос была икона Девы Марии, которую, согласно приданию, написал сам апостол Лука. После осады 1480 года на острове построили церковь, посвященную Деве Марии. Спустя восемь лет, когда наступило затишье, оттоманский император Баязид

Резная скамья-мизерикорд, символизирующая падение гордости. Хороший пример доспехов конца XIV века.

Братья и другие католики молятся в церкви во время землетрясения на Родосе в 1481 году.

II передал ордену правую руку Иоанна Предтечи.

Госпитальеры как правило не оставляли в живых мусульман-мужчин. Лишь в середине XV века казнить пленных перестали, заменив казнь каторгой на галерах. Морскую повинность для греческих жителей Родоса отменили, полностью заменив греков турками и буонавольями - добровольцами, которые шли гребцами в обмен на выплату орденом всех их долгов. Много было среди гребцов и мальтийцев, еще даже до того, как Мальта стала новой базой ордена. Турки тоже не всегда убивали своих пленных. Известны случаи, когда рыцари воевали на стороне турок, но никогда таких изменников не было в рядах госпитальеров.

В XIV-XV веках орден находился под сильным влиянием со стороны Папы. В свою очередь госпитальеры стали занимать видные посты в Ватикане.

Несмотря на весь романтический этос, военная активность ордена в XIV веке была ограничена. Боевые действия если и велись, то силами наемников. Во многом эту пассивность можно объяснить плохой связью и управлением. Неизбежно такая ситуация подверглась критике. Некоторые критиковали сами цели военных орденов, считая аморальной их воинственность и насильственное обращение мусульман в христианство. Другие критики припомнили ордену то, что при его посредстве множество простолюдинов сумело сделать карьеру и стать рыцарями. Третьи критиковали орден за его богатство, мощь и гордость.

Даже Папа Римский отметил «пассивность» госпитальеров по сравнению с энергичными тевтонами. В 1352 году поэт Петрарх писал: «Родос, Щит Веры, лежит бесславно невредим». В конце XIV века Филип де Мезьерес заявил, что братья служат на Родосе по четыре-пять лет только для того, чтобы получить в Европе хорошую должность прецептора или приора. Критика звучала и со стороны итальянских республик. Венецианец Марино Санудо обвинил орден в поддержке пиратов, которым госпитальеры давали место для стоянки в обмен на аренду кораблей. Обвинения в пиратстве звучали особенно жестко в XV и начале XVI веков.

В Европе братья иногда сталкивались с противоречием между верностью ордену и верностью государству.

Особенно остро это противоречие проявлялось в Испании. Случалось, что Папа даже отлучал от церкви некоторых из госпитальеров. Часто кастелланы, прецепторы или лейтенанты входили в противоречие с магистром, тогда братьям приходилось выбирать на чью сторону встать. В изолированной от Европы Скандинавии госпитальеры испытывали притеснения от властей, которые отбирали некоторые владения ордена. Отражением этого противоречия стал статут 1367 года, который позволял братьям в подобных случаях поступать по совести.

Сам Родос не был свободен от противоречий. Самый скверный случай произошел на острове в 1381 году, когда гасконский госпитальер отец Бертрин де Ганьяк был обвинен в убийстве драпьера, старшего представителя испанского «языка» на острове. Последовало судебное разбирательство, в ходе которого несколько женщин были казнены по подозрению в колдовстве. В итоге де Ганьяка обвинили в присвоении денег. На заседании суда де Ганьяк выхватил кинжал и зарезал магистра. Год спустя в Европу с острова было выслано 56 братьев. Вероятно, это были отголоски того скандала, повлекшего противоречия между испанской и французской фракциями ордена.

Госпитальеры не проявляли активности на протяжении всего XV века, лишь в 1480 году успешно отразили попытку Османской Империи высадиться на Родосе. Когда в 1522 году Родос был потерян, мораль и боевой дух резко упали. Но последовавшая через 33 года успешная оборона Мальты позволила снова вспомнить о былых победах.

Костюм, оружие и доспехи

XIV и XV века были периодом коренного изменения европейского костюма. Одежда свободного покроя, характерная также для Византии

Молодой госпитальер, начало XIV века.

Настенная роспись начала XVI века работы Пинтуриккио. Альберто Арингерре как идеальный образ госпитальера.

Вооружение брата-рыцаря, 1500

Известно несколько изображений рыцарей, относящихся к периоду позднего средневековья. Все изображенные здесь детали доспехов, были найдены на Родосе. Рыцарь носит необычную кольчугу, заканчивающуюся внизу штанинами. Такая кольчуга предназначалась для боя в пешем строю. На голове амортизированный подилемник. Оруженосец застегивает ремешки на ножных доспехах. Также показаны: 1. Шлем с забралом, итальянского образца. 2. Забрало шлема. 3. Горжет шлема. 4. Шлем-салет. 5. Задняя пластина кирасы. 6. Плакерт. 7. Нагрудная пластина. 8. Поручи. 9. Правое оплечье. 10. Левая боевая рукавица. 11. Кюисса, наколенник и понож. 12. Подтораручный меч.

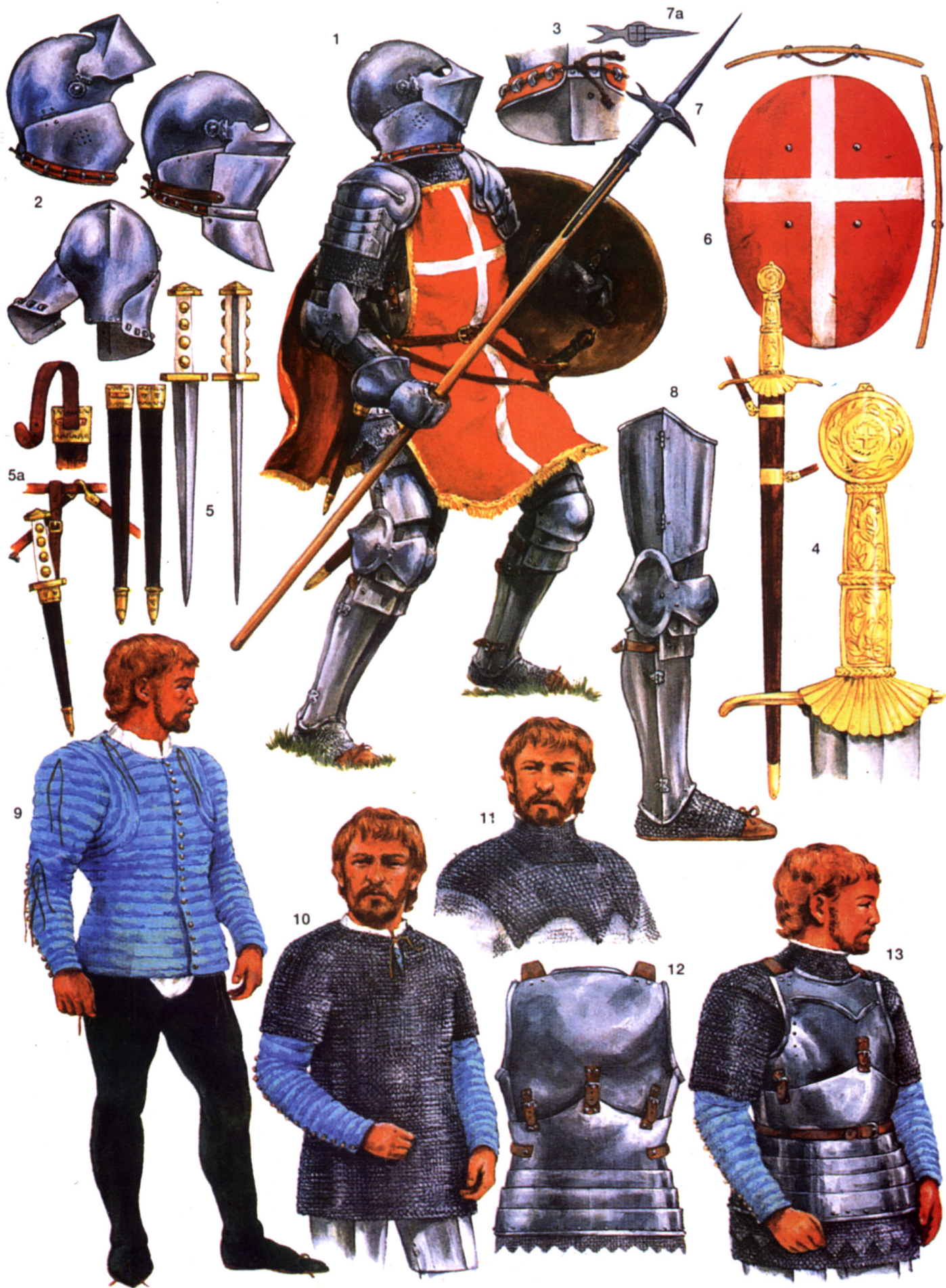

Госпитальеры защищают Родос от мамелюков, 1444

Рыцарь, 1330 год

Рыцарь, 1430 год

Вооружение брата-рыцаря, 1500

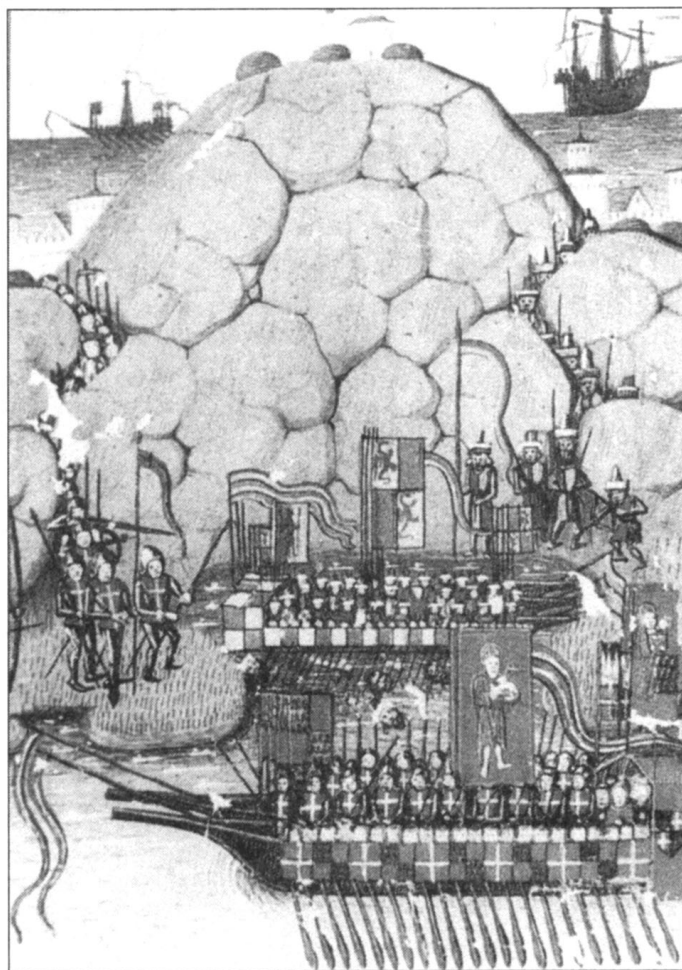

Людовик Французский высадился в Думьяте, Египет. Король изображен в красном сюрко как госпитальер.

и Ближнего востока, уступала место характерному европейскому костюму, облегающему тело. Госпитальеры, хотя и продолжали носить свои традиционные рясы, не смогли оказаться полностью в стороне от этого процесса. На картинах того времени можно увидеть госпитальеров в костюмах, мало отличавшихся от костюмов дворян. Разумеется, такую одежду братья носили «вне строя». Такое отличие в костюме позволяла европейцам легче отличать себе подобных от византийцев. Тем временем прежний запрет на использование украшенного оружия практически прекратил свое существование. На картинах того времени часто можно увидеть госпитальеров в роскошной одежде, вооруженных дорогим оружием. Где-то в период правления магистра де ла Валетта, в 1558 году рыцарь, пойманный одетым в расшитые чулки, должен был провести на галерах четыре года. Но даже такое суровое наказание не останавливало госпитальеров.

В описываемый период сильно изменились и доспехи. Госпитальеры, стремившиеся всегда иметь лучшую экипировку, были во главе этого процесса. Пластинчатые доспехи на тело и конечности из твердой кожи или металла появились в Европе еще веком раньше. Их распространение шло неравномерно. Более сложные виды доспехов соседствовали с более простыми. Климатические факторы сдерживали распространение пластинчатых доспехов в южных регионах: Италии, Испании, Греции и на Балканах.

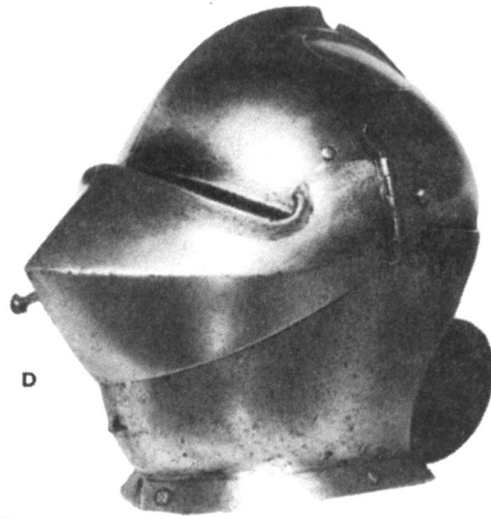
Когда в 1522 году госпитальеры покидали Родос, мало кто из них имел хорошие доспехи. Это несколько разрушало романтический образ рыцаря. Не существовало и того единообразия, какое можно наблюдать на средневековых иллюстрациях. В действительности рыцари были

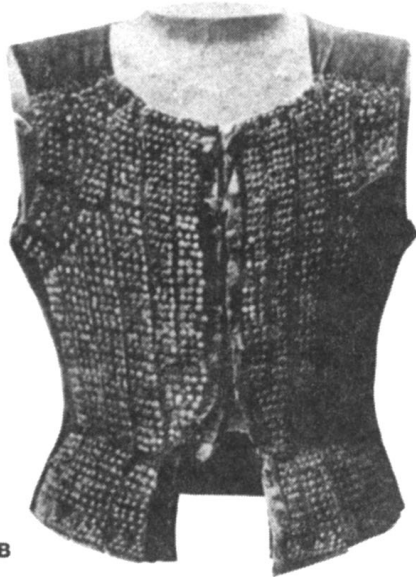
Битва на суше и на море с турками.

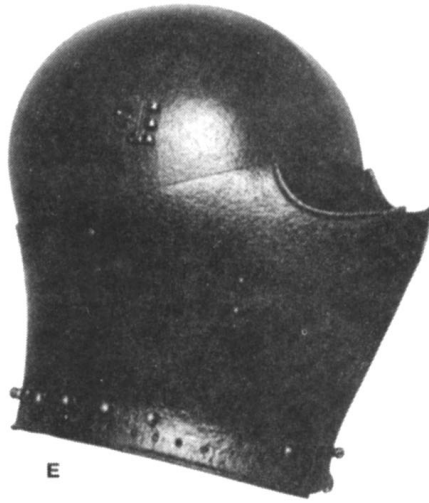
A

D

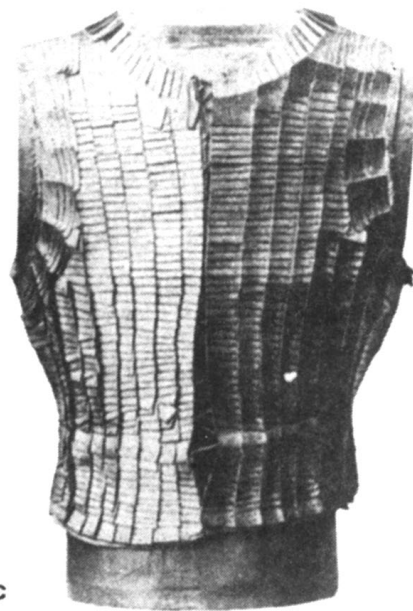
B

E

F

C

A. Португальский нагрудник, украшенный крестом, конец XV века. B. Наружная сторона чешуйчатой бригадины. C. Бригадина вывернутая наизнанку, XV век. D. Итальянский глухой шлем. E. Шлем без забрала. F. Шлем без забрала и с височными пластинами.

Рыцарь снаряжаемый оруженосцем, 1480 год. Вместо кольчуги рыцарь носит стеганую куртку с кольчужными вставками.

экипированы кто во что горазд. Наблюдалось смешение форм, размеров и стилей. У некоторых доспехи были украшены, но у большинства отличались простотой отделки.

Повторное использование военного имущества было характерно для госпитальеров с XII века и просуществовало по крайней мере до XVI столетия. В апреле 1555 года, например, был принят статут, который подтверждал установившуюся практику возвращать оружие и доспехи погибших братьев обратно в орден. Но имелось одно любопытное исключение. Параграф 24 раздела D гласил: «Все оружие, оставшееся после смерти рыцаря, на Мальте или где-нибудь еще, принадлежит казне ордена. Оружие следует держать в порядке, чтобы при необходимости использовать для защиты общины [Мальты]. Исключение составляет тот случай, если меч или кинжал проданы на публичном аукционе».

Госпитальеры с энтузиазмом восприняли такую техническую новинку, как огнестрельное оружие. Приор Каталонии располагал бомбардой (тяжелой пушкой) уже в 1395 году. В 1531 году орден предпринимал усилия с целью пополнить арсеналы Мальты. В тот же год из Англии прибыло судно с пушками, подаренными ордену королем Генрихом VIII. Это были как тяжелые орудия, так и небольшие пушечки, представлявшие собой мантлет с вставленным в него стволом.

Некоторые описания вооружения рыцарей дошли до наших дней. Эти описания не относятся непосредственно к госпитальерам, но их вполне можно экстраполировать на них. Первое описание относится к Англии и сделано в тексте «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь», датированным 1370 годом:

«Он потребовал принести оружие и его приказ был исполнен. Сначала пол застелили красным ковром, на котором сложили блестящие доспехи. Воин ступил на ковер и взял сталь в руки. Он облачился в камзол из дорогой тарсской ткани, затем надел добротный кападос, подбитый светлым мехом. На ноги он обул саботоны. Его ноги защищали элегантные поножи с прикрепленными наколенниками. Полированная сталь крепилась к ногам ремешками с позолоченными пряжками. Затем настала очередь надеть кюиссы, которые облекли его мускулистые бедра. Далее он надел кольчугу, сработанную из колец светлой стали и обшитую богатой тканью.

Малоизвестная скульптура начала XVI века. Мученическая смерть святого Уильяма. Пример кольчуги-комбинезона.

Он также надел начищенные наручи на обе руки, блестящие налокотники и боевые пластинчатые рукавицы. Все названные доспехи сверху закрыл цветной сюрко. Он пристегнул позолоченные шпоры и, наконец, перепоясался шелковым ремнем с подвешенным к нему мечом».

Спустя 50 лет появился еще один английский текст, написанный Джоном Хиллом и озаглавленный «Культ оружия». Автор текста был оружейником короля Генриха VI. Вот что настоящий джентльмен должен был

иметь, отправляясь на войну:

«Сначала ему нужно надеть пару рейтуз из плотного холста, новых, без заплат. Рейтузы должны доходить до колен и иметь льняную подкладку. Пара туфель из красной кожи со шнуровкой и подкладкой из холста и тонкой кожаной подошвой. Туфли скошены от пальцев к лодыжке. Поверх туфель надеваются саботоны, которые застегиваются в двух местах под ступней. Нужно также надеть накидку поверх камзола. Накидку длиной три четверти, без рукавов, воротника.

Геральдика магистров ордена, 1306-1565, брат-рыцарь в парадном облачении

Брат-госпитальер показан в парадном облачении римского гвардейца. Под нарядной верхней одеждой надеты полные доспехи, что придает фигуре массивный вид. Вместо кольчужного надет пластинчатый горжет. На голове берет с амортизатором.

Гербы магистров ордена:

1. Фулк де Вийярет (1305-1317)
2. Геллион де Вильнев (1319-1346)
3. Дьюдониз де Гозон (1346-1353)
4. Пьерр де Корнейян (1353-1355)
5. Рожер де Пинс (1355-1365)
6. Несколько вариантов гербов Раймона Беренжера (1365-1374)
7. Роберт де Жюйи (1374-1377)
8. Хуан Фернандес де Эредия (1377-1396)
9. Филибер де Нейяк (1396-1421)
10. Антонио де Флувия (1421-1437)
11. Жан де Ластик (1437-1454)
12. Жак де Мили (1454-1461)
13. Раймундо Закоста (1461-1467)
14. Джован Баттиста Орсини (1467-1476)
15. Пьер д'Обюссон (1476-1503)
16. Эмери д'Амбуаз, Шомон (1503-1512)
17. Ги де Бланифор (1512-1513)
18. Фабрицио дель Карретто (1513-1521)
19. Филиппе Вийерс де л'Исль Адам (1521-1534)
20. Пьетрино дель Понте (1534-1535)
21. Дидье де Толон Сант-Жалле (1535-1536)
22. Хуан де Омедес-и-Коскон (1536-1553)
23. Клод де ла Сеньль (1553-1557)
24. Жан Паризо де ла Валетт (1557-1568).

Камзол с прямыми рукавами, воротом и прорезями для наручей. Далее, необходимо поверх сабонов надеть поножи и кюиссы с кольчужными или пластинчатыми накладками, а также кольчужные бриджи с пятью стальными пряжками и ремешками из выделанной кожи. Все ремни должны быть затянуты и застегнуты, а лишние их части отрезаны. Затем надеть пару кольчужных вставок, которые должны на три пальца выступать за край кирасы. Затем 20-фунтовый пластинчатый нагрудник. Нагрудник крепится с помощью проволоки или кожаных ремней. Затем пара оплечий с пластинами и двумя ремнями с пряжками спереди и тремя сзади. Пара наручей с кольчужными накладками. Пара рукавиц, подходящих по стилю. Басцинет, подходящий для турниров, не подходит для настоящего боя, когда никто правил не соблюдает. Басцинет следует носить с горжетом и забралом. Экипированный подобным образом джентльмен должен надеть сверху накидку. В таком виде он может выйти в поле. Одежда должна быть красной, чтобы противник не заметил крови. В прежние времена доспехов кроме шлема и рукавиц не носили. В конце следует надеть пару стальных пластин, защищающих плечи».

Стратегия, тактика, подготовка, война на море

Монголы, потерпев поражение от мамелюков, обратились в ислам. После этого ни о какой новой попытке освободить Святую Землю не могло быть и речи. В дальнейшем госпитальеры ограничились налетами на мусульманское побережье и защитой берега Армянской Киликии. Орден также провел несколько небольших кампаний против мамелюков, для которых магистр запросил на пять лет отряд из 1000 рыцарей и 4000 арбалетчиков. Действия этой армии должен был поддерживать флот из 60 галер, базирующийся на Родосе. Флот мог действовать по восемь месяцев в году. Магистр также надеялся найти новые торговые пути в Индию, идущие в обход Египта, что позволило бы нанести удар по экономике султаната.

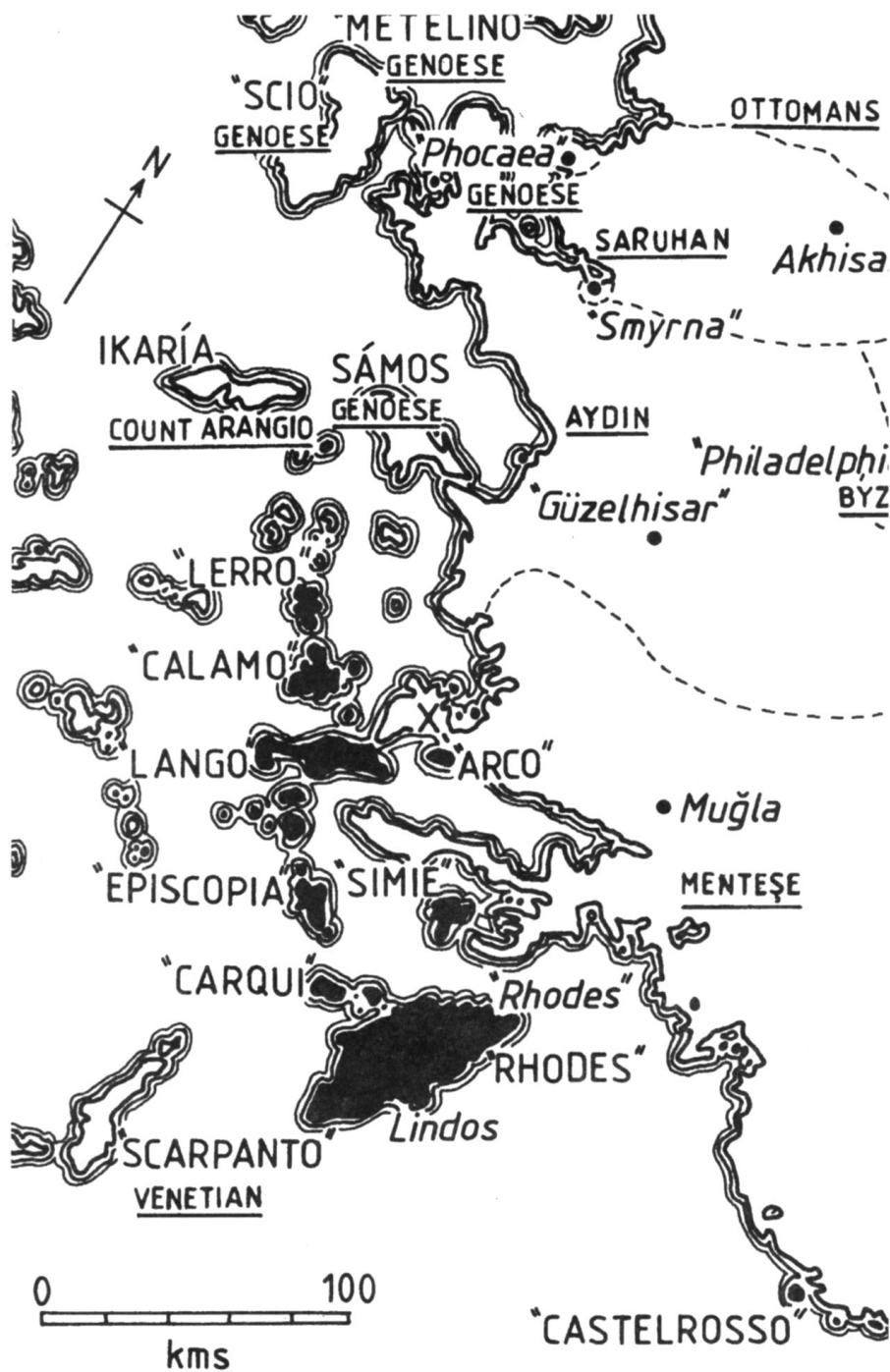
Столь сложная стратегия свидетельствует о высоком уровне военной мысли у госпитальеров, которые далеко ушли вперед по сравнению с тупой лобовой атакой рыцарского средневековья. Провести морскую блокаду Египта не представлялось возможным. Галеры могли плавать лишь при достаточно спокойном море, то есть летом. А летом запасы пищи и воды

Кольчуга, Италия, XIV век.

Композитный панцирь, найденный на Родосе. В настоящее время шлем утерян.

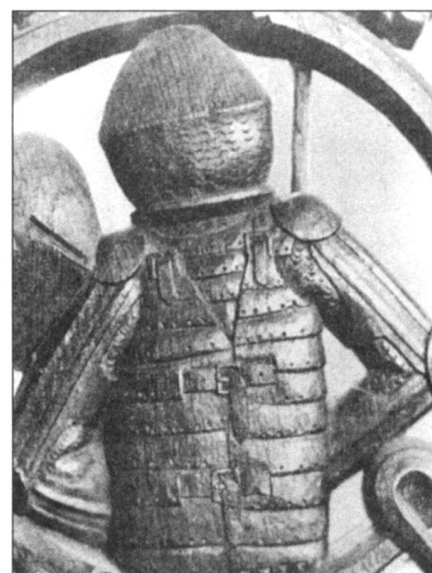

Владения госпитальеров на Эгейском море, 1375 год. Крестом обозначен замок Святого Петра (Бодрум), принадлежавший ордену с 1407 по 1522 год.

быстро портились. Летом также существовала угроза эпидемии, поэтому армия не могла долго оставаться на одном месте. Считаясь с этими реалиями, госпитальеры перенесли центр тяжести своих интересов с восточного Средиземноморья в Эгейское море. С 1375 года орден приступил к поддержке государств крестоносцев на территории Греции. Орден должен был собрать армию, состоящую из 125 братьев из французских приорств, 108 из итальянских, 73 из иберских, 38 из английского и ирландского приорств, 32 из германского и богемского, 17 из венгерского, и еще двух из Мореи и Афин. Каждый рыцарь имел

своих оруженосцев. Но полностью намеченное осуществить не удалось. Пришлось ограничиться небольшими вылазками по побережью Турции, которые лишь провоцировали противника. Поэтому операцию свернули в 1409 году.

К началу XIV века орден обзавелся одним из лучших на Средиземном море флотов. Поначалу флот был маленький, насчитывавший всего четыре боевые галеры, поэтому он не мог действовать самостоятельно. Кораблей хватало только для обороны Родоса. После того, как в 1402 году пал Измир флот удалось увеличить и приступить к перехвату оттоманского

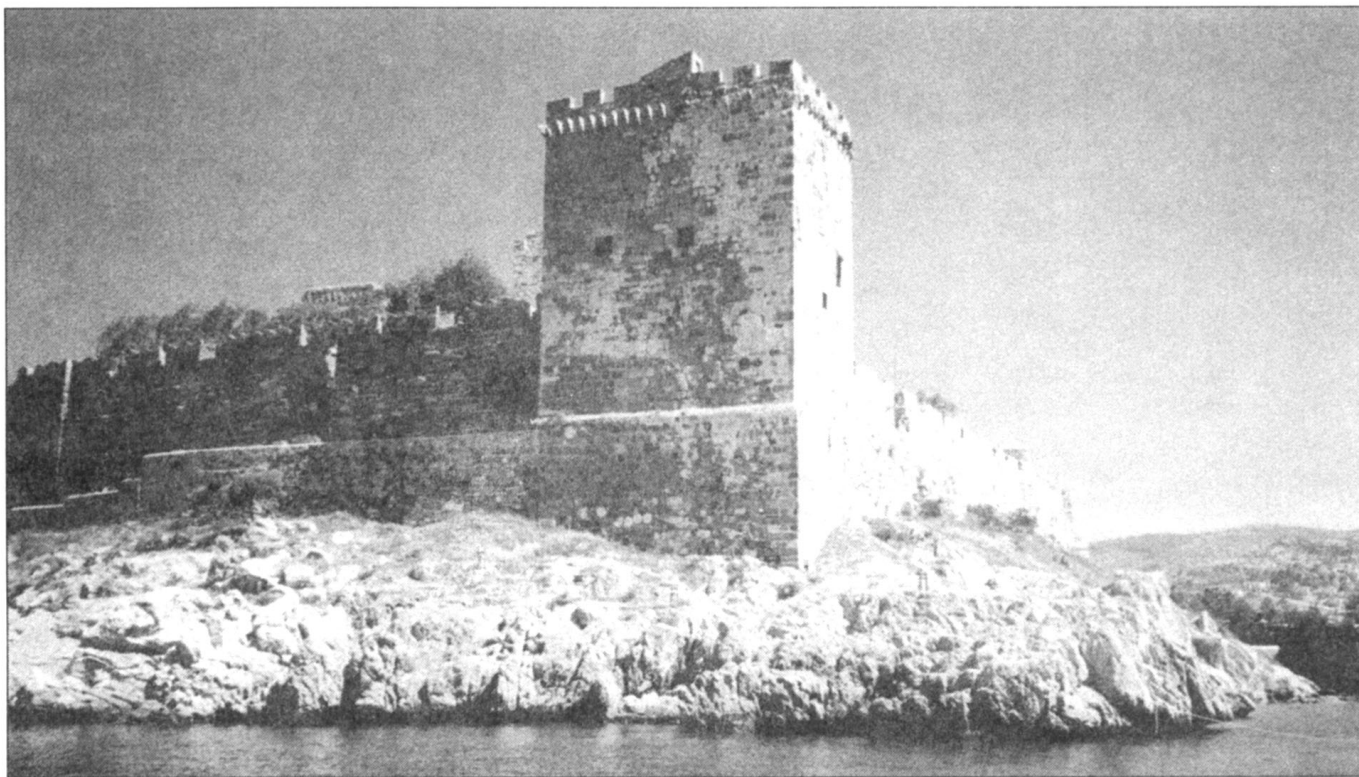

Деревянная скульптура рыцаря, 1360-е гг. Вид спереди и сзади. Доспехи германского типа.

торгового судоходства. Новый крупный замок Бодрум стал опорным пунктом ордена. Здесь, в виду контролируемого госпитальерами побережья, галеры могли безнаказанно атаковать торговые суда противника.

Противники, разумеется, объявили новую тактику госпитальеров пиратством. Турки ежегодно стали наносить визиты на Родос и окрестные острова, стараясь причинить госпитальерам по возможности крупный материальный урон, уничтожая сады и виноградники, угоняя скот и пленных. Это заставило госпитальеров возвести множество башен, в которых мирное население могло укрыться во время нападений. Госпитальеры обзавелись несколькими шпионами в Галлиполи, где базировался оттоманский флот. В том районе постоянно дежурил баркас ордена, который при пер-

Английская башня замка Святого Петра (Бодрум).

вой же опасности доставлял на Родос информацию о предстоящем нападении. В 1480 году турки предприняли крупномасштабное наступление на Родос. Тем не менее, они использовали лишь часть своей армии, так как Турция в то время вела еще несколько войн. Госпитальерам не удалось перехватить противника на море, но флот ордена сумел поддерживать связь с Европой, обеспечивая осажденный остров всем необходимым.

Самая крупная победа ордена на море имела место в 1510 году, когда госпитальерам удалось уничтожить флот мамелюков в Искендерунском заливе. Но эта тактическая победа обернулась стратегическим поражением, так как орден окончательно испортил отношения с мамелюками. Мусульмане были полны решимости покончить с орденом. К тому времени Османская империя сумела покорить египетский султанат, поэтому мусульманский восток выступил против госпитальеров единым фронтом. В свою очередь, госпитальеры располагали лишь ограниченной поддержкой венецианцев и генуэзцев, да и те опасались серьезно портить отношения с турками, не желая портить торговлю. В 1522 году турки сравнительно легко выбили госпитальеров с Родоса.

В этот период появилось множество трактатов о военном искусстве. Проповедовались джентльменские правила ве-

Гроссмейстер во время осады Родоса турками, 1480 год.

Посвящение двух новитиатов в братья ордена, середина XVI века

Показана религиозная по своей сути церемония приема новых братьев. Церемония была детально описана в XIV веке, но мало изменилась к XVI веку. Два госпитальера наблюдают за посвящением двух новитиатов. Один брат носит коричневый шнурованный камзол с кольчужными вставками. Другой в кольчуге с длинным рукавом под курткой. Шею защищает горжет, в руках закрытый шлем.

дения войны, которые объявляли владение оружием и доспехами достоинством рыцаря. Подчеркивалась необходимость быстроты в нанесении ударов и ухода из-под ударов противника, парирования ударов и быстроты реакции. Осознавалась необходимость интенсивной подготовки. Тогда же стало ясно, что слишком тяжелые доспехи и глухой шлем не соответствуют перечисленным выше правилам. Жаркий климат, а также особенности морского сражения делали предпочтительными облегченные доспехи и открытый шлем типа басцинета или салета.

В XVI веке тяжелые пластинчатые доспехи выходят из употребления, так как они не спасали от огнестрельного оружия. Но прежде чем это случилось, доспехи успели достигнуть совершенства. Причем хорошо защищали от холодного оружия не только пластинчатые доспехи. Это, в свою очередь, привело к появлению тяжелых колющих мечей. Например, в уникальном тексте по искусству фехтования, написанном на латыни в Германии в конце XIII века, описано множество колющих и режущих ударов по конечностям, а также способы их парирования и нанесения ответных выпадов. Первое упоминание о новом итальянском стиле фехтования, обходящимся одним длинным мечом, находим в тексте «Флос Дуэлляториум» Фиоре деи Либери, написанном в 1410 году. Другие итальянские и германские источники XV века описывают различное пехотное оружие. Известна даже книга, посвященная борьбе.

Парадоксально, но самые лучшие описания тактики госпитальеров мы находим у турецких авторов. Например, в одном из текстов XV века так описывается нападение госпитальеров на турецкие позиции под Измиром:

Печатный вариант хронологии Гильома Каурсена осады 1480 года, опубликованной через 20 лет после события.

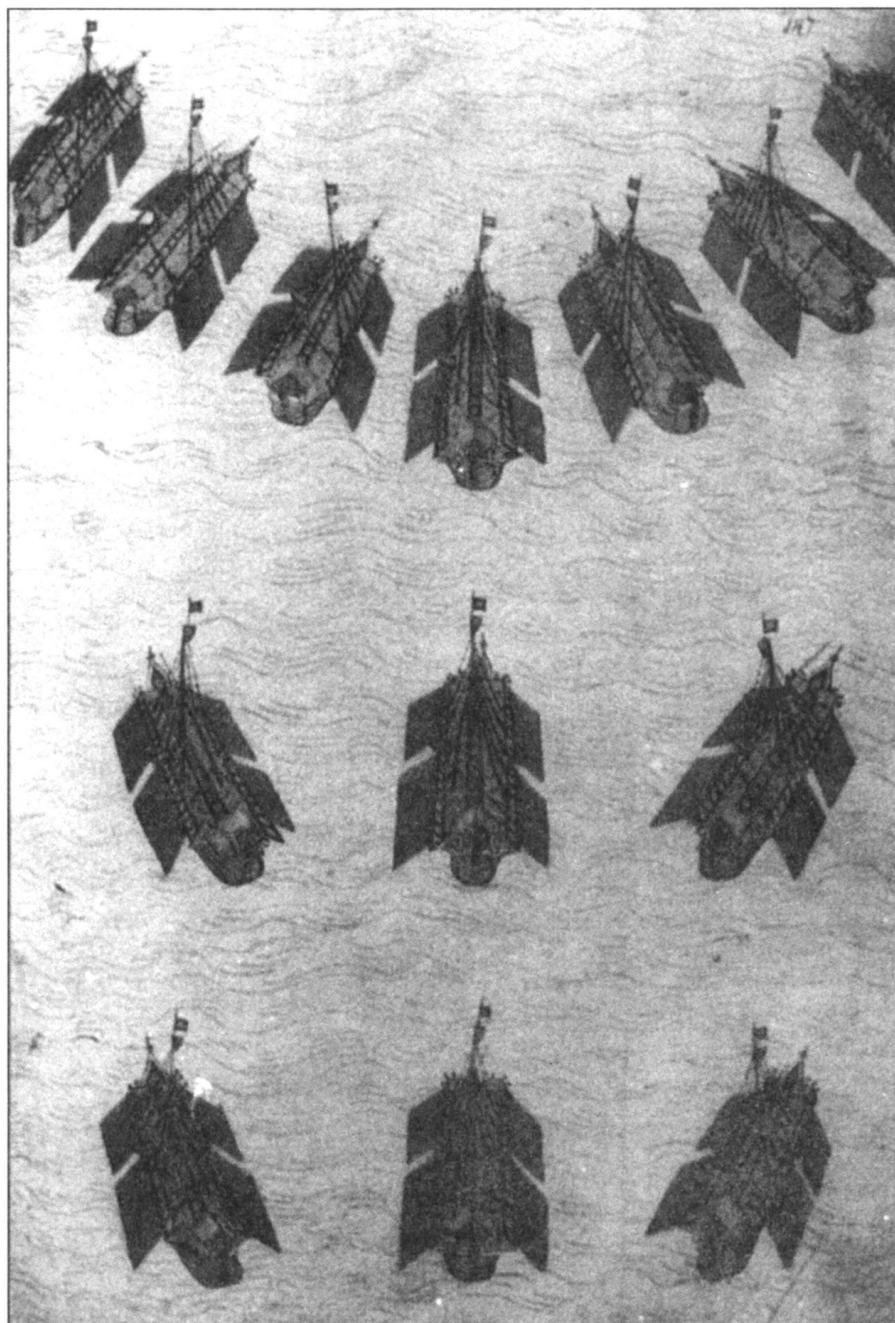
Известная иллюстрация XVI века, показывающая морское сражение в Эгейском море. Венецианские галеры образуют линию, сзади их поддерживают шесть других галер.

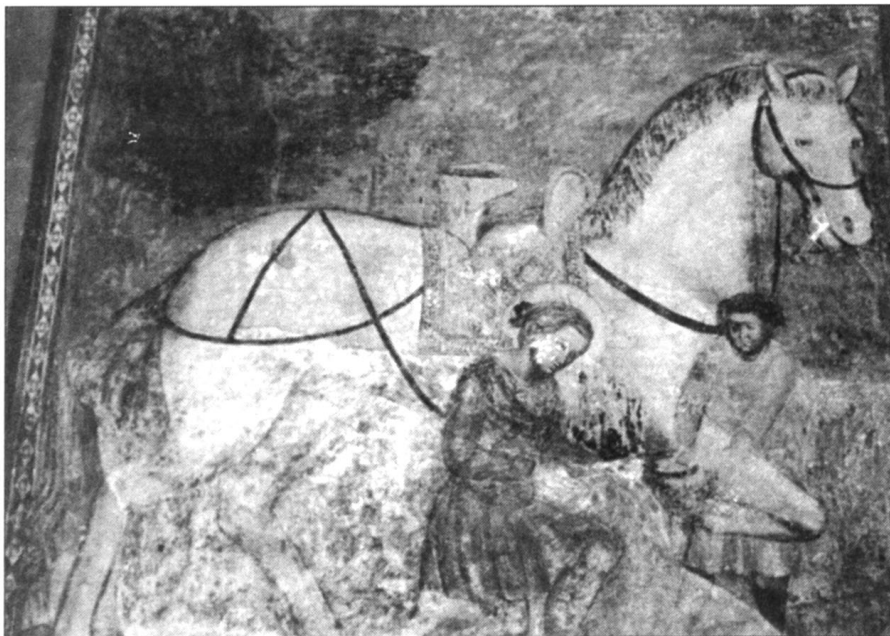
«Утром противник надел свои кирасы и взял оружие. Их доспехи на людях и конях были великолепны. Их рукавицы, их доспехи на руках и ногах, их шлемы - все сверкали и блестели. Воины, вооруженные малыми арбалетами, выдвинулись вперед, за ними стали лучники и воины, вооруженные тяжелыми арбалетами». Множество солдат противника было вооружено копьями и щитами. Не меньше было и вооруженных мечами. Они высадились на берег и устремились на штурм. В мгновение ока они достигли рва. Они вели огонь, уничтожая мангонелы. С помощью топоров на длинных рукоятках они быстро разрушили палисад во рву».

Неудачная попытка мамелюков захватить Родос, предпринятая в 1444 году стала прообразом для «Тиранло-Блан» Марторелля. Автор описывал, как воины спали, не снимая доспехов, чтобы в любой момент быть готовыми к отражению атаки. Наиболее эффективным оружием против тяжелой пехоты противника оказались боевые топоры. В контрминных галереях защитники свалили груды медной посуды, которая начинала звенеть, если противник поблизости подводил мину под стену. На стенах постоянно жгли бараний жир, смешанный с козьей шерстью. Дым и вонь от таких огней вызывал панику у животных осаждавшей армии. Госпитальеры не только вредили противнику, но и заботились о своем имуществе. Во время осады 1480 года туркопольер и его люди занимались сбором скота и зерна в хранилища, а также отвечали за береговую оборону, наблюдение и связь.

Морская тактика госпитальеров менялась с конца XIII века до середины XIV века. Старая тактика предусматривала, что на каждое весло приходится один гребец, при новой тактике каждое весло обслуживали от пяти до семи гребцов. К концу XV века галеры госпитальеров по габаритам превосходили корабли других флотов, исключая венецианский. Это позволяло флоту ордена дольше оставаться на море, действовать в плохую погоду и даже, иногда, зимой.

Одна из башен замка госпитальеров Колосси на Кипре была построена для защиты сахарной фабрики.

Настенная роспись показывающая детали конской упряжи, середина XIV века.

Леса на Родосе хватало лишь на текущий ремонт, но не на постройку новых кораблей. Большинство галер ордена были построены в Генуе или Марселе. Кроме того, на Родос отправляли дополнительные материалы. В конце XV века, например, магистр приказал командору Савоны в Италии отправить на Родос две галеры с полным экипажем, а с ними «400 отрезов ткани, 200 для галерных парусов и 200 для парусов торговых судов, 300 весел, а также канаты и тросы для двух галер. Обычно на Эгейском море на зимний период галеру вытаскивали на берег. На Родосе поступали также. Некоторые галеры на зиму пришвартовывали в главной бухте, а не в соседней бухте Мандраччио, как это часто думают.

Адмирал ордена отвечал за состояние всех галер и других кораблей, предназначенных для войны. Он также мог нанимать дополнительные галеры. Но сам адмирал и экипажи кораблей подчинялись маршалу. Высадившись на берег, рыцари поступали под начало назначенного командора.

Мало известно о том, как были вооружены галеры госпитальеров. Можно предположить, что они несли стандартное для того времени вооружение. Например, венецианские галеры XIV века имели abordную команду из 30-50 человек, вооруженных мечами, а также 10-20 человек арбалетчиков. Генуэзский морской устав 1330 года, по-видимому, во многом походивший на устав госпитальеров, предписывал, чтобы на галере с экипажем в 176 человек, включая младших офицеров, было 12 арбалетчиков, в том числе четверо мастеров, вооруженных двумя арбалетами. Кроме того, галера комплектовалась 160 кирасами, 160 горжетами, 170 шлемами, 12 дополнительными арбалетами, 5000 арбалетными болтами, а также копьями, дротиками и алебардами. Капитан корабля и корабельный писец должны были иметь более тяжелые доспехи, тогда как боцман - более легкие. К 1483 году на галерах появились пушки. Так как центр атаки и обороны галеры находился на баке, почти вся команда корабля концентрировалась там.

Святой Евангелист Иоанн на острове Патмос, французский манускрипт начала XV века, подаренный госпитальерам.

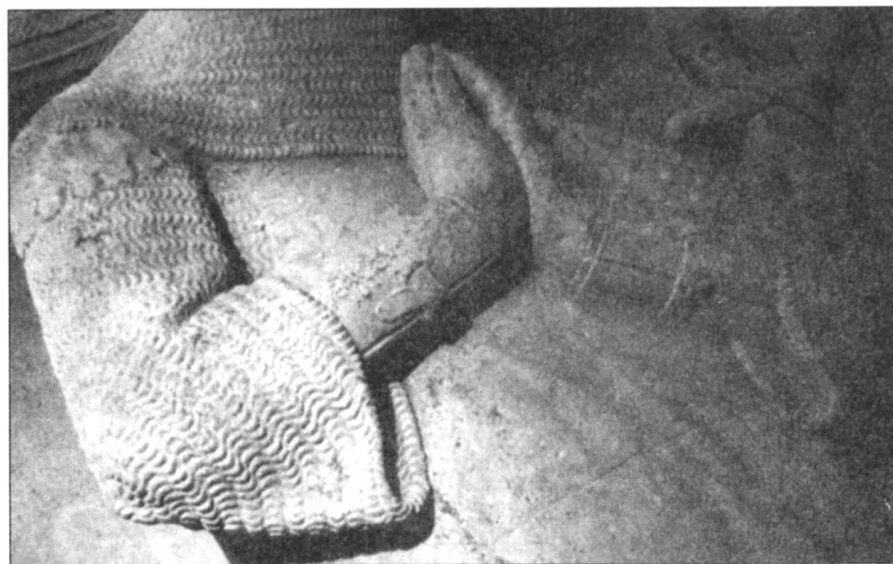
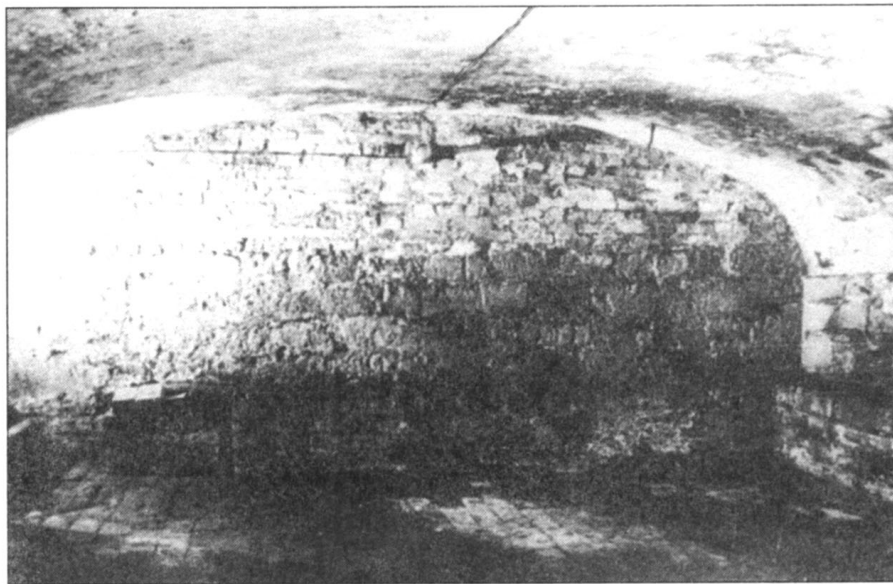
Подвальный этаж дома в Хезере, Лестершир. Здесь располагалось руководство английским приорством.

Служба на кораблях была обязательной для госпитальеров. Экипажи галер были очень пестрые. Здесь были матросы, гребцы и солдаты из различных районов Европы и Азии: русские, итальянцы, греки, испанцы и многие другие. Тактика предусматривала высадку на берег и перехват торговых кораблей. Широко применялись небольшие галиоты с 12-22 скамьями для гребцов. Хорошее знание местных особенностей повышало эффективность флота госпитальеров. Обычно галеры действовали парами. Пока экипаж одной галеры выполнял задачи на берегу, вторая галера прикрывала первую с моря. При встрече с противником госпитальеры шли на абордаж, используя такое приспособление, как клюв, обычное для средиземноморских галер.

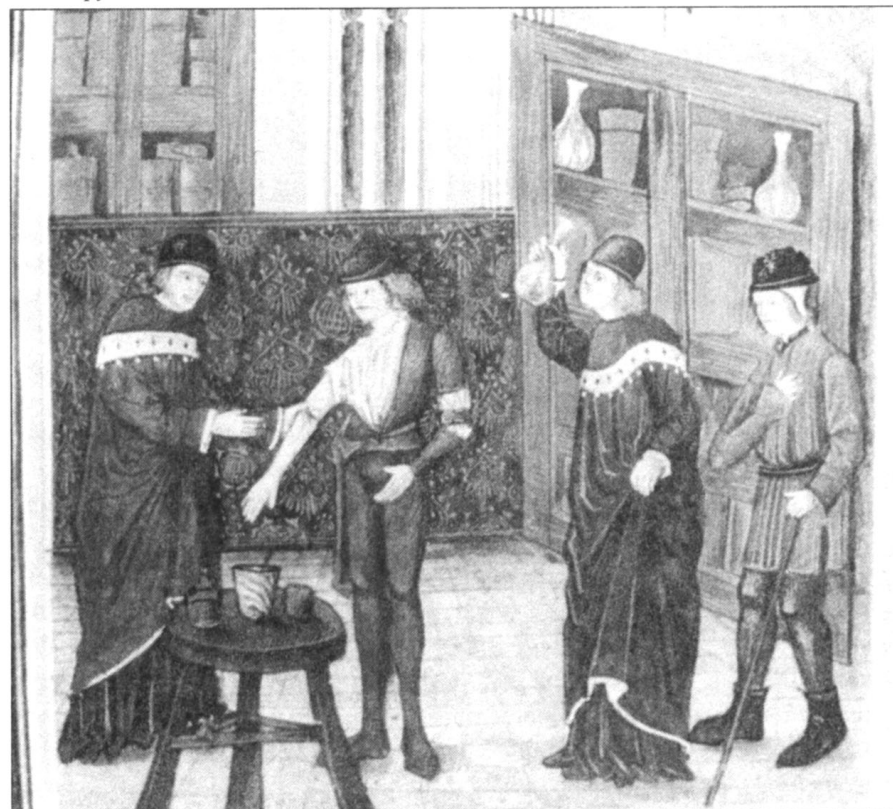
Береговые операции проводились крупными силами. В «Тиран-ло-Блан» дается живое описание флотилии галер, плотным строем приближающимся к берегу так, чтобы все корабли его достигли одновременно. У берега галеры разворачивались, так как высадка десанта проходила с кормы. Турецкий автор так описывал десант госпитальеров в Измире: «Тридцать галер подошли к Измиру. Бесчисленные франки были закованы в железо с ног до головы». Позднее турецкий поэт в стихах передал звук стреляющих пушек-тюфяков: «шат! шат!».

Бой между флотами в открытом море был редкостью. Но если случался, то боевые галеры выдвигались вперед, формируя линию, в то время как транспортные галеры и малые корабли оставались в резерве. Различия в размерах, числе и тактики христианских и мусульманских флотов также описаны в «Тиран-ло-Блан». Над палубой растягивались сетки, которые предохраняли палубу от метательных снарядов, а также затрудняли абордаж. Шкафут и бак обвешивались матами, которые смягчали удары ядер. Доспехи снимали с раненных и передавали их тем, кто сохранил боеспособность. После боя трупы и раненных противников сбрасывали за борт. Размеры галер легко представить по словам турецкого автора: «Их марсели как крепости. На их кораблях солдат

Кровопускание было одним из главных методов лечения в Средние Века.

Надгробие Ульриха де Гусса, 1350 год. Типичные германские доспехи, пластинчатые наручи.

Госпитальеры, врач и слуги навещают больного, 1493 год.

без счета». При этом, говоря об «их кораблях», турок употребляет слово «сог», очевидно, имея в виду нечто другое, чем небольшой корабль, характерный для Северной Европы. Возможно, турок имел в виду транспортные карраки, которые госпитальеры использовали вместе с галерами для переброски десанта.

Самый большой каррак госпитальеров был спущен на воду в Ницце в год, когда орден покинул Родос.

«Санта-Анна» вышла в море в 1524 году, став самым мощным боевым кораблем на Средиземном море. Корабль имел четыре мачты, его водоизмещение составляло 3000 тонн. Впервые в Европе корабль получил обшитый металлом киль. Вооружение из 50 больших и многочисленных малых пушек располагалось на двух оружейных палубах. Корабль нес вооружение для 500 солдат и 100 рыцарей. Запасов провианта хватало для полугодового пребывания в море. Корабль был оснащен пекарней и несколькими кухонными печами. На борту находился небольшой сад из кипарисов и мандаринов, предназначенный для отдыха магистра и его окружения.

Вспомогательные службы

Поддержка столь далеко выдвинутых на восток передовых постов требовало наличия налаженной службы обеспечения. Госпитальеры сумели полностью использовать те ограниченные возможности, что имелись у них в распоряжении. В то же самое время Родос стал центром торговли по Эгейскому морю и безопасным пунктом на путях на восток. Кораблекрушение не всегда заканчивалось гибелью экипажа. Известны многочисленные свидетельства о спасшихся экипажах и пассажирах затонувших судов. Большие корабли были безопаснее и могли выходить в море и в плохую погоду. Например, корабль госпитальеров «Мон-Жой» совершал регулярные рейсы между Марселем во Франции и Фамагустой на Кипре с

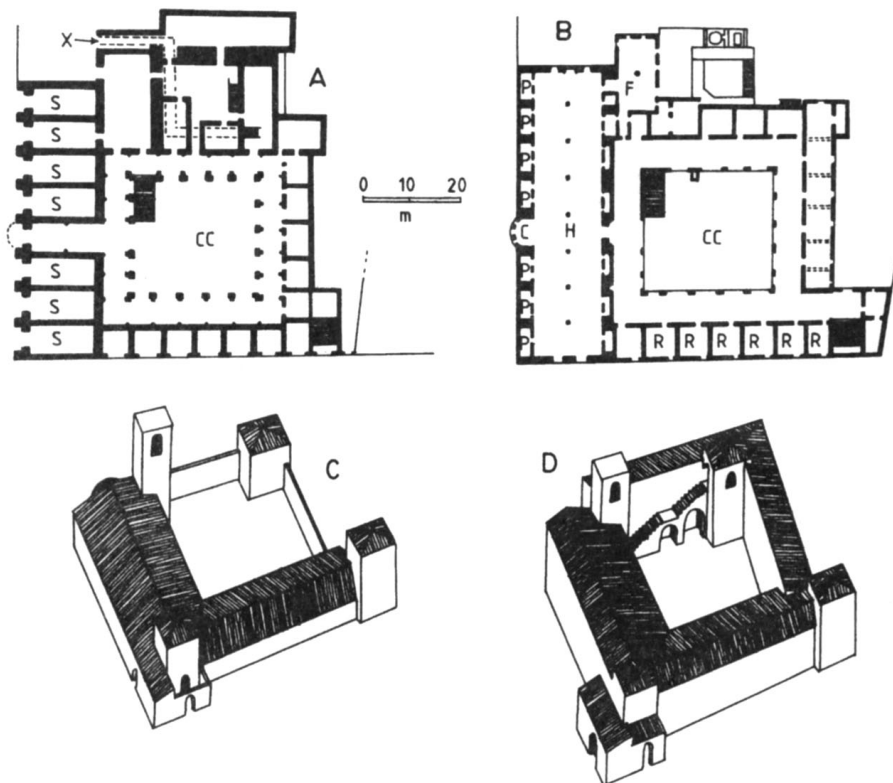

Деревянное надгробье, середина XV века. Пример центральноевропейских доспехов.

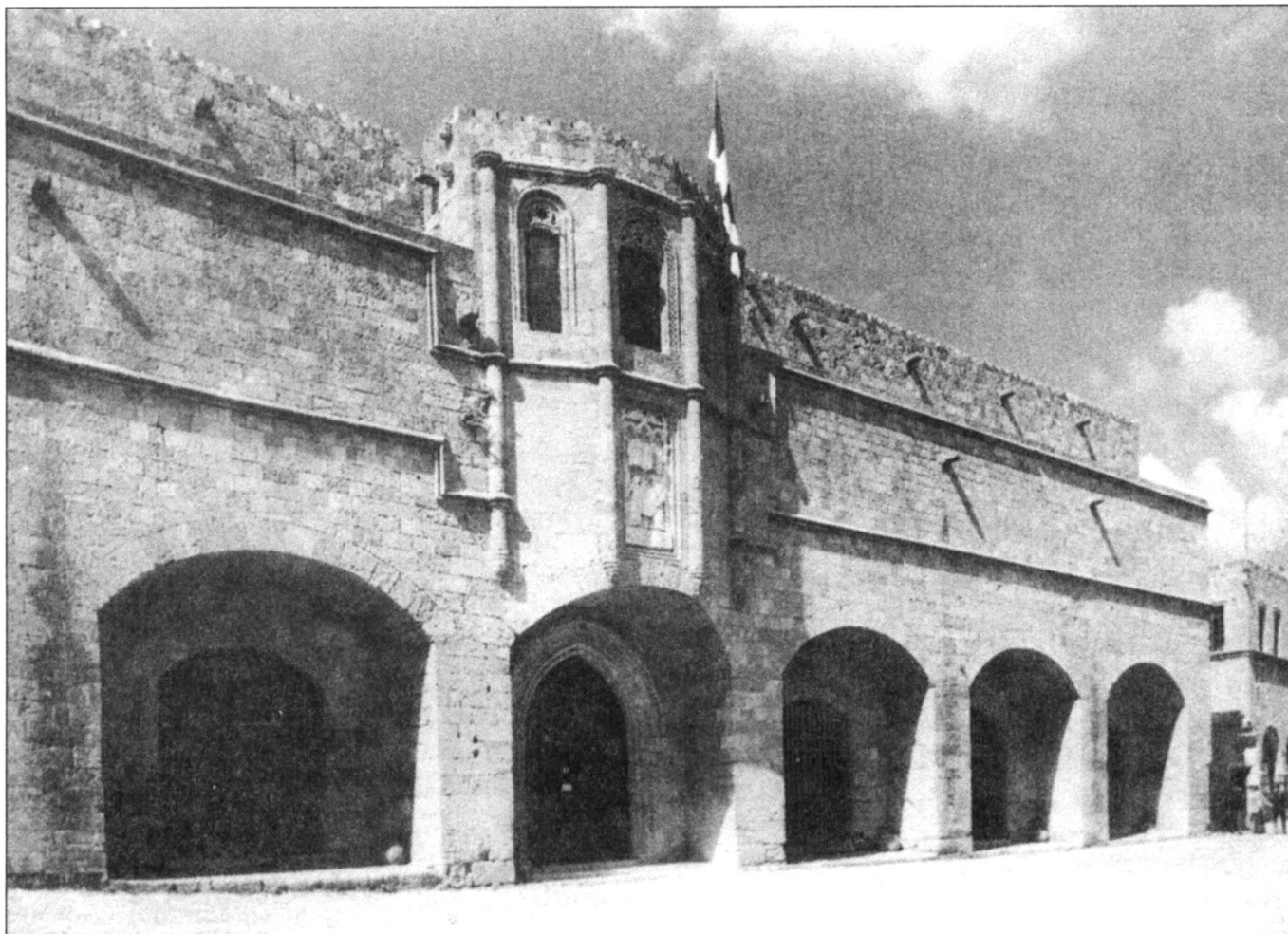
1300 по 1314 гг. Иногда экипаж корабля был малочислен. Уменьшить размер экипажа позволили и новые корабельные технологии, появившиеся в XIV веке. С другой стороны, угроза, исходящая со стороны пиратов, заставляла увеличивать численность команды.

Некоторые из принадлежавших госпитальерам островов отличались плодородием (самым плодородным был о. Ланго/Кос). Это позволяло госпитальерам в какой-то мере обеспечивать самих себя, хотя поставки продовольствия из Европы были также необходимы. На Родосе были построены многочисленные ветряные мельницы, которые молоты доставленное на остров зерно. О рационе братьев на острове Родос известно мало, но известно описание рациона братьев из арагонского города Вильель, включавшего в себя говядину, угрей, кур и вино.

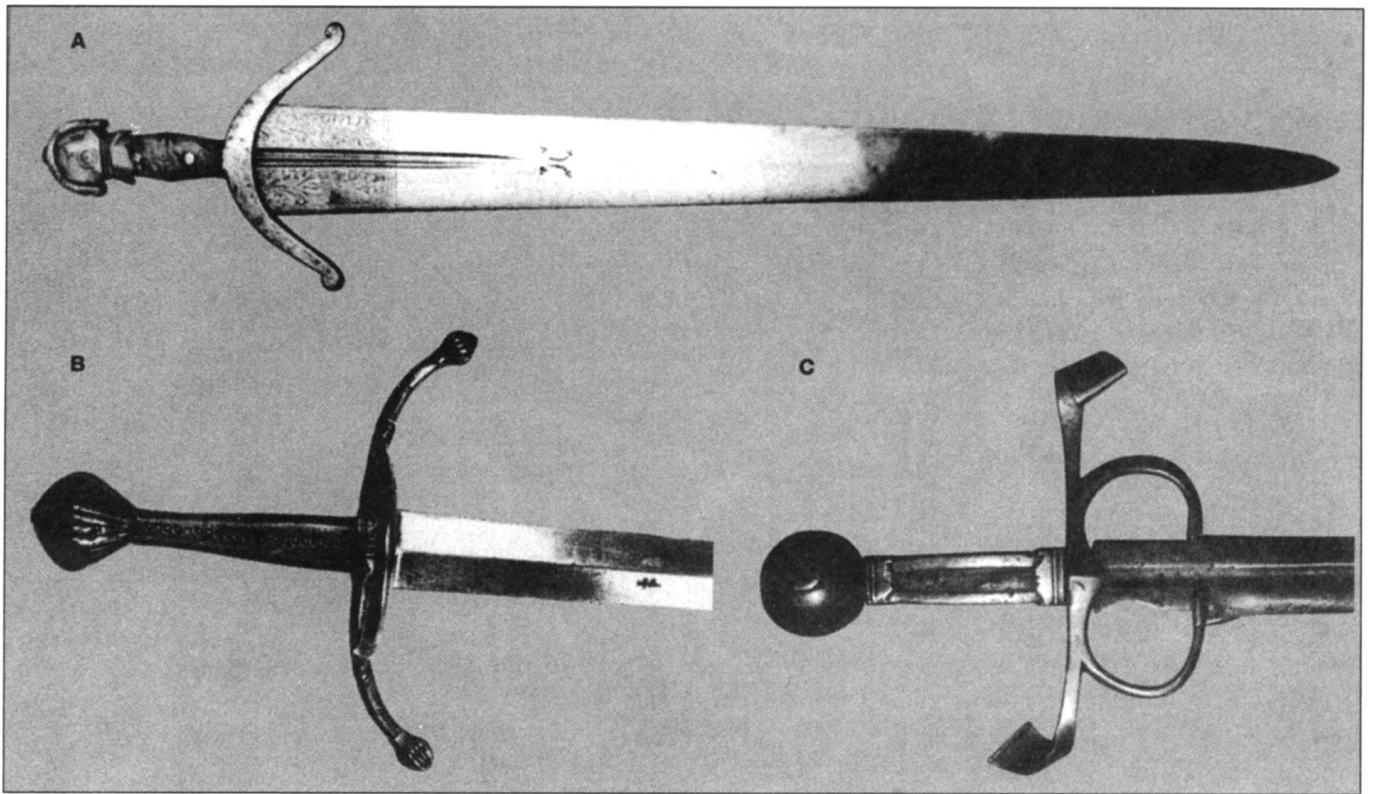
На Родос завозили верховых и вьючных лошадей. В мирное время коней закупали в Турции. Шла торговля скотом и с греческими островами. Впрочем, лошади теперь были не так важны для ордена.

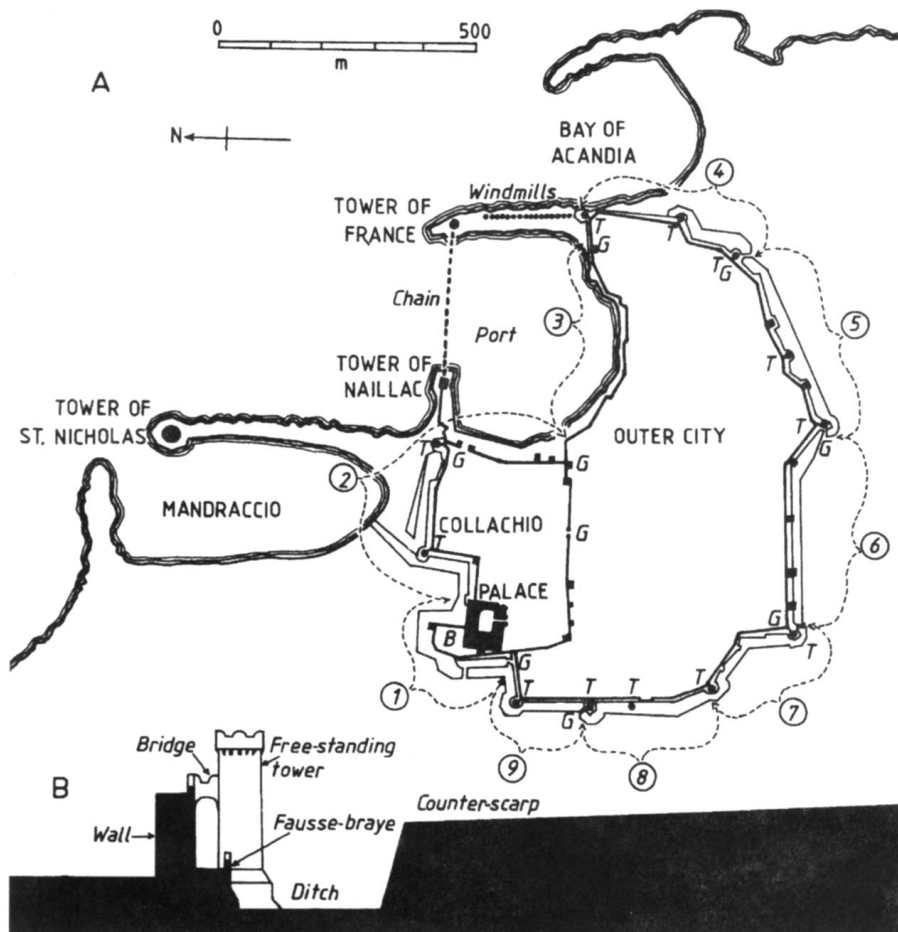
Больница на острове Родос, XV век. А. Первый этаж. X - подземные проходы, S - лавки, открытые с улицы, CC - центральный двор. В. Второй этаж: H - больничный зал, P - уборные, C - часовня, R - одноместные палаты, F - трапезная. С. Госпиталь в Маджционе, XII век. D. Госпиталь в Маджционе с пристройками XIV века.

Больница XV века на острове Родос. Видны лавки, открытые с улицы.

А. Итальянский меч-чинкеда, XV век. В. Эфес итальянского меча, 1440-е годы. С. Эфес иберийского меча, начало XVI века.

Фортификации Родоса, 1480 год. Г. Ворота, В. Главный бастион, Т. Башня. Участки стены. 1. Дворец магистра. 2. Французский. 3. Кастильский. 4. Итальянский. 5. Прованский. 6. Арагонский. 7. Английский. 8. Оверньский. 9. Германский. В. Разрез через сухопутную стену, 1480 год.

Несмотря на свое богатство, орден продолжал повторно использовать военное имущество. Боевые кони, верховые лошади, вьючные лошади, седла, упряжь - все поступало к магистру, также как доспехи, оружие и трофеи. Одежда и постельное белье поступало к драпьеру или магистру, хотя иногда сбором вещей занимался великий командор или конвентуальный приор. Известны списки собираемых вещей, которые свидетельствуют о том, что братья жили достаточно комфортно. В частности, там упоминаются ковры, одежда из парчи и шелка, золотая и серебряная посуда. Книги и церковная утварь поступали к магистру.

По мере того, как госпитальеры становились богаче, они старались всячески защитить свои интересы. Нанимать адвокатов было слишком дорого, да и задачи ордена были слишком специфичны. Привлечь в орден законников также не удавалось. Поэтому орден старался подготовить юристов из числа братии. Несколько госпитальеров поселились в Париже рядом со школой канонического права. Со временем там образовалось общежитие, которое в 1380 году превратилось в колледж. С конца XIV века стало обычной практикой, чтобы по крайней мере один из проктор-генералов был госпитальером.

Повседневная жизнь и культура

Захватив Родос, госпитальеры перестроили дворец византийского правителя острова. Местных жителей изгнали за пределы городских стен. В начале главной городской улицы, ограниченной дворцом магистра и церковью Св. Иоанна разбили площадь. На другом конце улицы стояла еще одна церковь, арсенал и ворота, ведущие к гавани. По обеим сторонам улицы стояли здания ордена, во многих из которых находились представительства «языков». Братья больше не жили в одной большой казарме, как это было на Святой Земле, а каждый «язык» обзавелся собственным зданием. Возможно, что многие братья вообще не жили в казармах, нанося туда лишь кратковременные визиты. Их местом жительства стали небольшие дома, расположенные в пределах города.

Сам город со своими укрепленными пригородами представлял собой внушительное зрелище. Вот как описал его один английский путешественник, оказавшийся там в 1345 году:

«Внутри городских стен жил архиепископ, там же находился кафедральный собор. Жилища простых братьев и старших мало отличались друг от друга. Тут имелись банки, оружейные мастерские и необходимые ремесленные мастерские. У цитадели стояло здание больницы, в котором проживали сестра милосердия, доктор, протектор и санитарки».

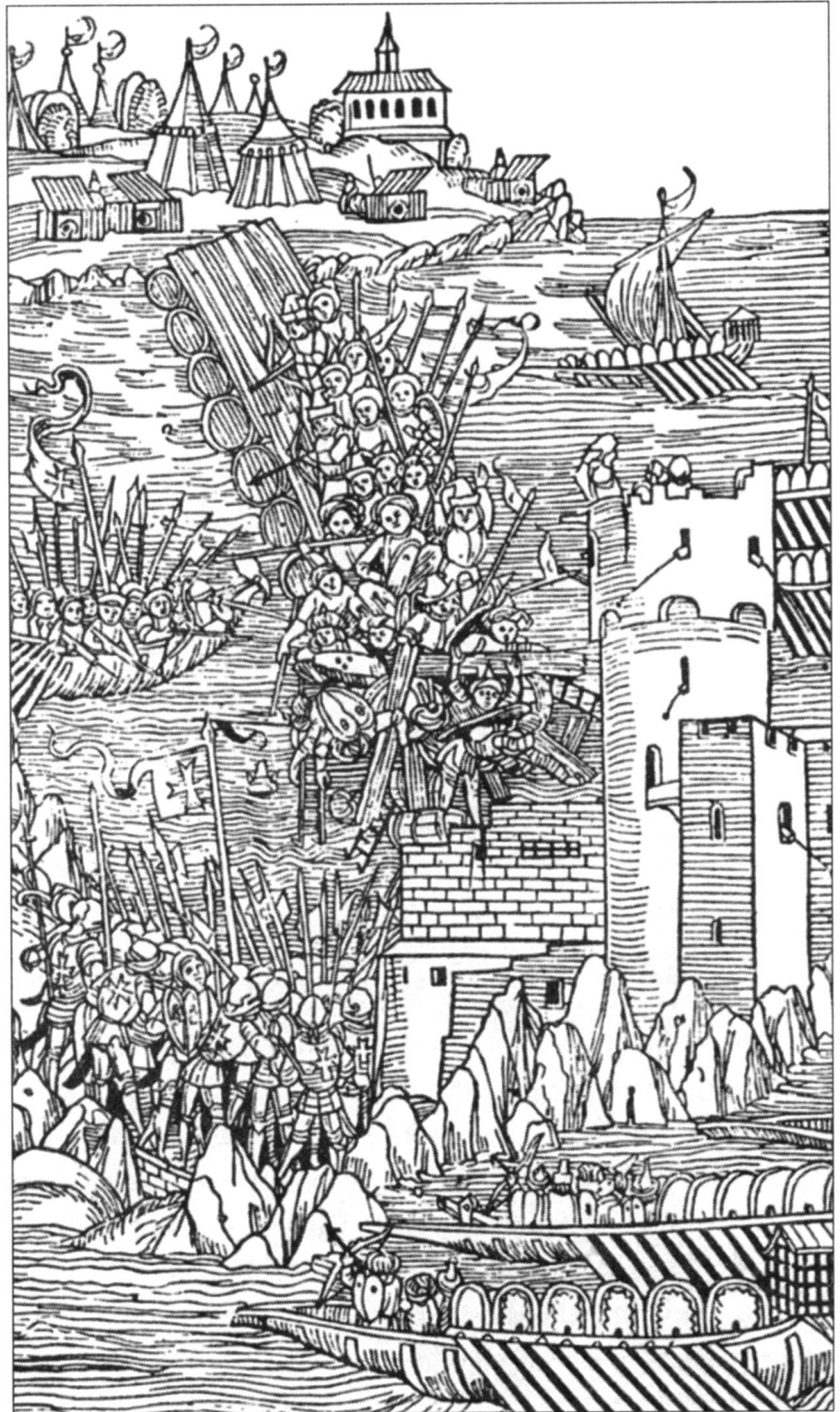
В городе звучали различные языки. Разноязыкими были не только братья, но и местные жители и купцы. Другой человек, посетивший Родос в 1521 году, говорил, что в городе так много языков, что все давно перепутали слова и изъясняются на каком-то невообразимом наречии. Многие братья умели объясниться по-гречески, но мало кто мог читать классические греческие тексты. Греческий язык использовался для дипломатических переговоров между орденом и Турцией, поскольку турецкий язык мало кто понимал. Изредка для дипломатических и деловых переговоров использовался арабский язык.

Несмотря на некоторые инциденты, отношения между орденом и мамелюками складывались неплохо с конца XIV до начала XVI века. В 1403 году добрососедство закрепили официальным договором, по которому за госпитальерами признавалась роль

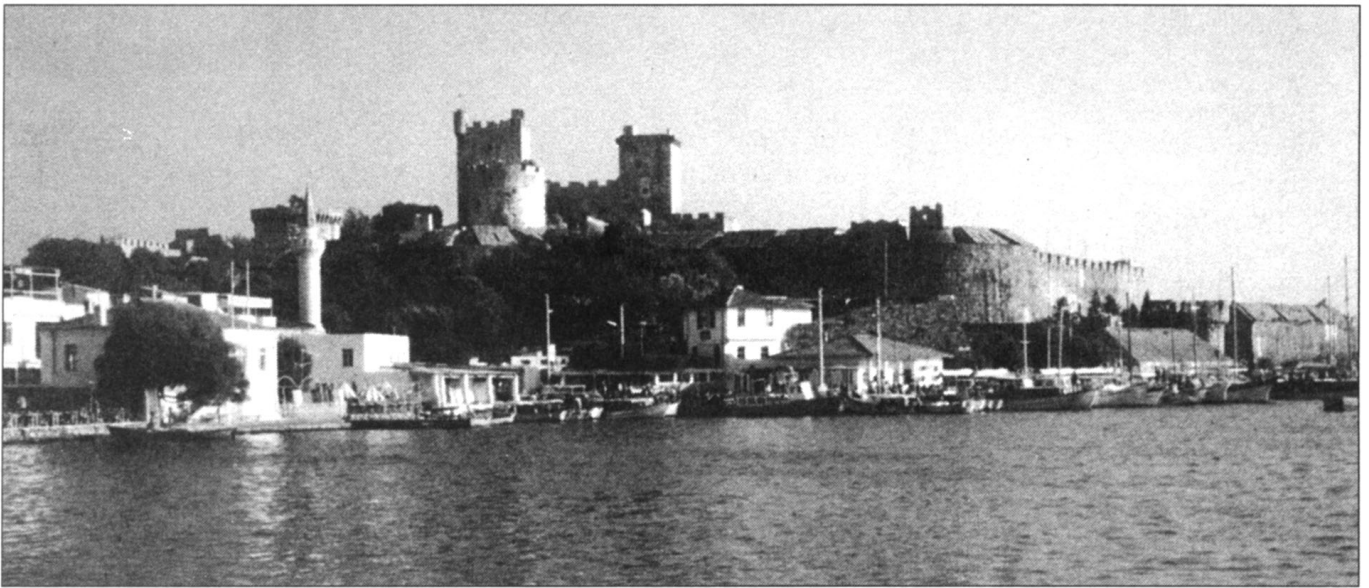
защитников христианства в Палестине. Обе стороны обещали за три месяца предупреждать друг друга о своих военных планах. Постоянные дипломатические осложнения вызывала деятельность пиратов, которых прикрывали госпитальеры. Ордену также разрешили завести представительство в египетском городе Думьят, через которое выкупали пленный и вели торговлю. Орден также имел пленных, которых вместо казни стали использовать в качестве гребцов на га-

лерах. Некоторых пленных обменивали на выкуп. Так, в плен попал оттоманский принц Чем. Наследник предпочел остаться в плену, так как на родине любовные приключения принца стали причиной большого скандала. В 1504 году группа оттоманских военачальников бежала с острова и вплавь сумела добраться до стоявшего неподалеку испанского судна.

В Европе жизнь госпитальеров шла гораздо спокойней и размеренней. В большинстве своем братья

Навесной мост рухнул при попытке турок штурмовать башню Святого Николая.

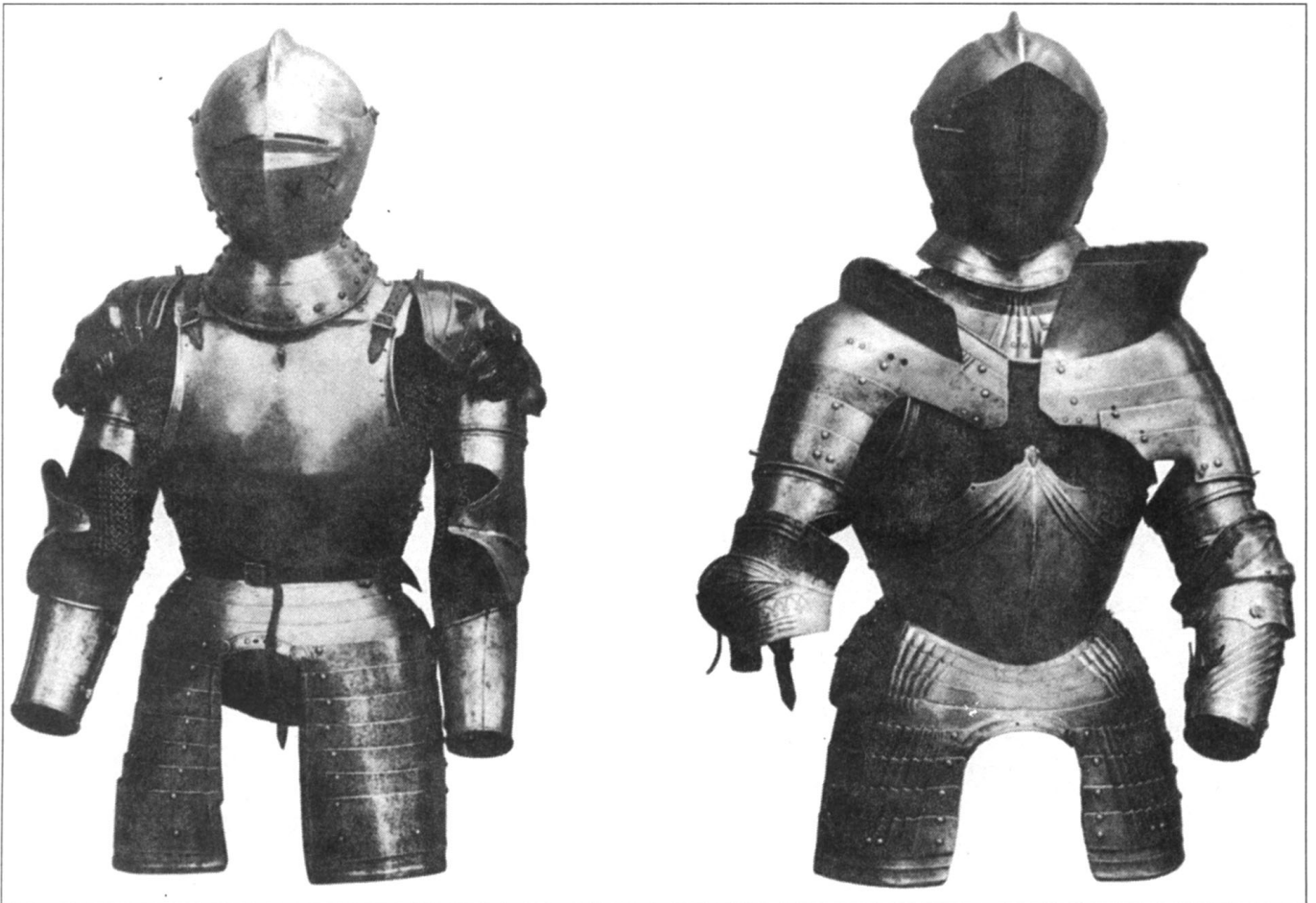
Укрепления госпитальеров в Бодруме.

были погружены в хозяйственные заботы. Отношения между руководителями и крестьянами в целом были нормальные. В некоторых местах была традиция, когда новый командор клялся защищать своих крестьян, а те клялись в преданности ему. Иногда это единение символизировали общим обедом, который накрывали или в одном из крестьянских домов или в доме командора. Повсеместно командор лично распоряжался местной хле-

бопекарней и давал разрешение на строительство новых пекарен. За пользование пекарнями местное население отдавало каждую двадцатую испеченную буханку хлеба.

Традиционная для ордена помощь паломникам выродилась в развертывание сети гостиниц в различных городах Европы. Число же паломников на Святую Землю резко сократилось, а появление больших кораблей сделало излишним остановку на Родосе.

Медицинская помощь госпитальеров также сократилась, поскольку местные власти сами обеспечивали себя больницами. Главная больница на Родосе сохраняла свое символическое значение, постепенно утрачивая основную функцию. Известно, что больницу на Родосе госпитальеры имели уже в 1311 году. Это здание подвергалось перестройке и использовалось до 1483 года, когда было построено новое здание. Это здание

Госпитальеры, защищавшие Мальту в 1565 году, в большинстве своем носили итальянские доспехи и оружие.

Два портрета дворян, экипированных в первый слой доспехов, поверх которого надевался пластинчатый панцирь. Слева кожаный камзол с кольчужными вставками, справа кольчуга с длинными рукавами и камзол.

было отреставрировано итальянцами в годы 1-й Мировой войны. Из всех построек госпитальеров - это лучшая из сохранившихся до наших дней. Пильер - глава французского «языка» - исполнял обязанности главы больницы. Его заместителем был сержант-француз. Он обходил больных и наблюдал за оказанием им помощи, в то время как писарь записывал историю болезни. Два проби гоминес (испытанных человека) следили за больничным складом и вели бухгалтерию, тогда как капеллан отвечал за религиозную жизнь пациентов. В больнице имелась своя аптека, имевшая систему проверки лекарств. Два терапевта и два хирурга лечили пациентов, посещая их каждый вечер и утро. Большинство врачей больницы были наемными, итальянцами или евреями по национальности. Обязанности санитаров исполняли братья. И даже магистры иногда обмывали больных и меняли им постели.

Новое здание больницы было на два этажа выше и имело два внутренних двора. Там имелись и одноместные палаты, для высокопоставленных пациентов. Рядом с кухней была большая комната, вероятно, трапезная.

Несколько глухих комнат с хорошей вентиляцией, вероятно, были уборными. Одна большая комната, расположенная непосредственно над главным входом, представляла собой больничную часовню. В прежних больницах уборные располагались во дворе. На первом этаже находились служебные помещения. На восточной стороне находилось восемь дверей. Центральная дверь была главным входом, остальные, вероятно, были входами в лавки. Кроме того, на первом этаже находилась операционная. В больнице соблюдались некоторые правила антисептики и гигиены. В меньшем внутреннем дворе был разбит небольшой аптекарский огород.

Планировка здания носит отчетливые черты восточного влияния, напоминая по устройству чайхану.

Установившиеся в 1403 году хорошие отношения с мамелюками позволили госпитальерам возродить свою первую больницу, расположенную в Иерусалиме, а также основать в Рамале консульство для помощи пилигримам. Братья получили возможность перестроить и улучшить здание больницы, а также отремонтировать церковь Гроба Господня и ряд других

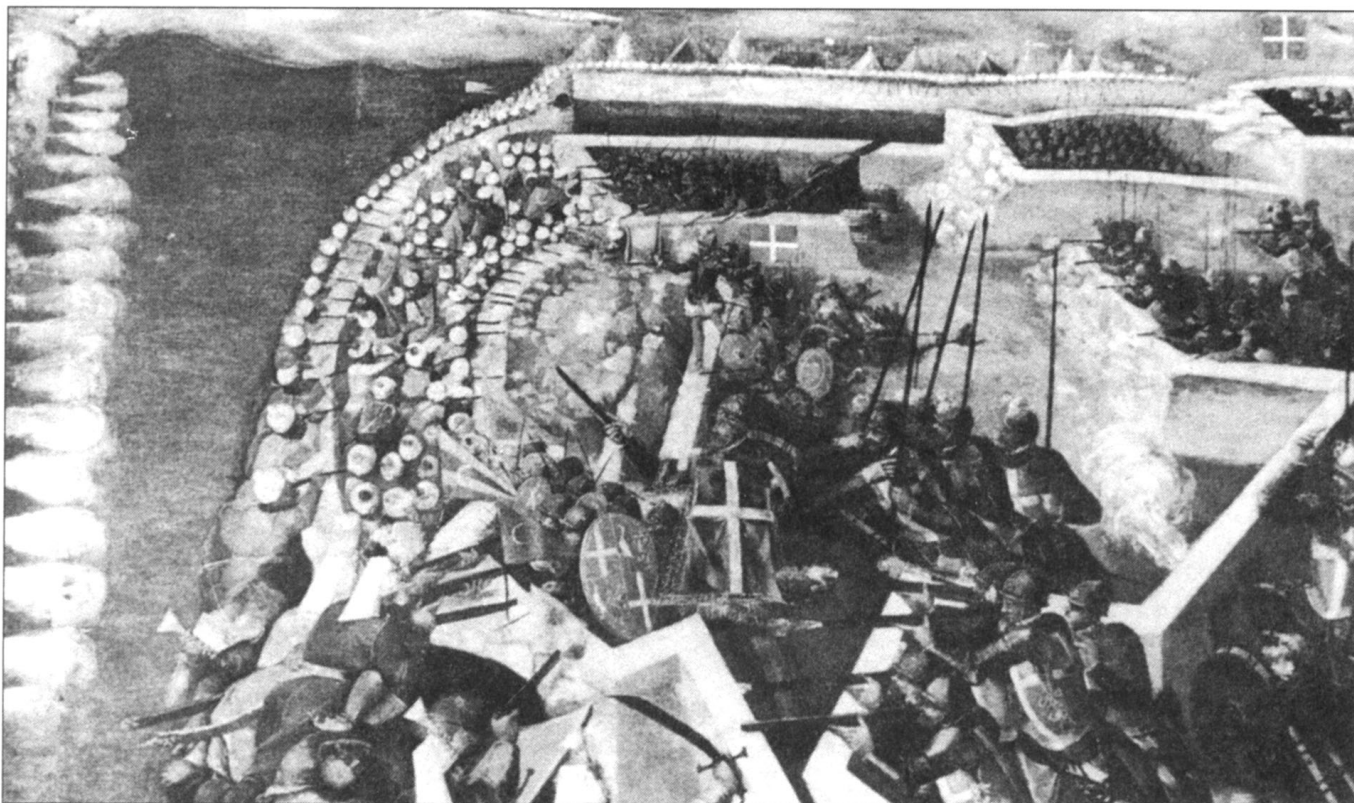
иерусалимских церквей. Более того, госпитальеры получили право двигаться по стране верхом на лошади - очень большая привилегия.

Потеряв Родос, госпитальеры организовали временную больницу в Мессине на Сицилии, а временную штаб-квартиру в Витербо на территории Италии. Затем орден перебазировался на Мальту, где расчистили место в Биргу и построили там небольшую лечебницу для собственных нужд. В 1538 году к зданию сделали несколько пристроек. Во время осады 1565 года больница не смогла вместить всех раненых, так что их пришлось размещать в соседних домах.

Общая культура внутри ордена росла с XIV по XVI век. Но еще в XIV веке многие братья были неграмотны. Но среди верхушки ордена встречались в высшей степени образованные люди. Магистр Хуан Фернандес де Эредия, например, какое-то время работал в папской резиденции в Авиньоне, которая представляла собой один из центров европейской культуры. Там имелась огромная библиотека, там преподавали греческие философы, отсюда вышли многие основоположники флорентийского ренессанса.

Родос также имел богатую культурную историю. Однажды остров посетил Уильям Лили, ставший первым ректором школы Святого Петра в Лондоне. Но подавляющее большинство братьев чередовало военные походы с изучением различных ересей с практической целью борьбы с ними. След в истории оставил отец Сабба да Кастильоне, который по тайному поручению Изабеллы Гонзага посещал места раскопок, приобретал там античные предметы и переправлял их в Италию.

Тем временем проявилось странное нежелание ордена открыто публиковать свои теоретические труды. Первая история ордена была написана отцом Мельхиором Бандини еще в 1440-х годах. Некоторые созданные на Родосе тексты были менее эзотеричны. Например, в конце XV века отец Жан де Франсьер, позднее ставший приором Аквитании, написал книгу о соколиной охоте. Несомненно тот факт, что госпитальеры сыграли огромную роль в популяризации исламского научного и культурного наследия в Европе. Другим заметным литератором ордена был отец Лаудивиньо Заккия. Магистр согласился оплатить его обучение в университете Болоньи в течение четырех лет, после чего Зак-

Госпитальеры отразили попытку султана Сулеймана захватить Мальту в 1565 году, тем самым вернув ордену утраченный было престиж.

кия обязывался вернуться на Родос. Позднее Заккия прославился как поэт и философ. Гильом Каурсен, написавший великолепную хронологию кампании 1480 года, не был членом ордена, но занимал должность секретаря магистра. Его книга «Obsidionis Rhodie Urbis Descriptio» пользовалась огромной популярностью и появилась всего через четыре месяца после снятия осады.

Среди ученых госпитальеров XVI века встречались еще более оригинальные личности. Отец Жан Китон родился в Отуне в 1500 году. Он путешествовал по восточному Средиземноморью, служил во дворце магистра, а затем вошел в комиссию, которая изучала возможность переноса штаб-квартиры ордена на Мальту. Позднее он стал профессором канонического права при Парижском университете. Отец Антонио Пигафетта сопровождал Магеллана в его первом кругосветном путешествии, записал свои путевые наблюдения, а в 1524 году стал магистром ордена. В 1542 и 1553 годах отец Николя Дюран де Вильгельон описал недавно прошедшую кампанию в Северной Африке, в которой сам участвовал. Позднее он ушел к протестантам и участвовал в колонизации Бразилии. Отец Антуан де Жоффруа путешествовал по Ближнему и Среднему Востоку, затем опубликовал несколько книг по исламу и

Оттоманской империи, в которой привел текст «Отче наш» на турецком языке. Мусульмане, признавая «пророка Иссу», допускали читать лишь эту молитву. Книга Жоффруа отличалась высокой объективностью и долгое время служила источником материала для исследователей. Отец Антуан де Жоффруа позднее перевелся в английский «язык», стал лейтенантом туркопольера в 1555 году, и закончил свою карьеру на должности главного прецептора Шотландии.

Укрепления и осадная война

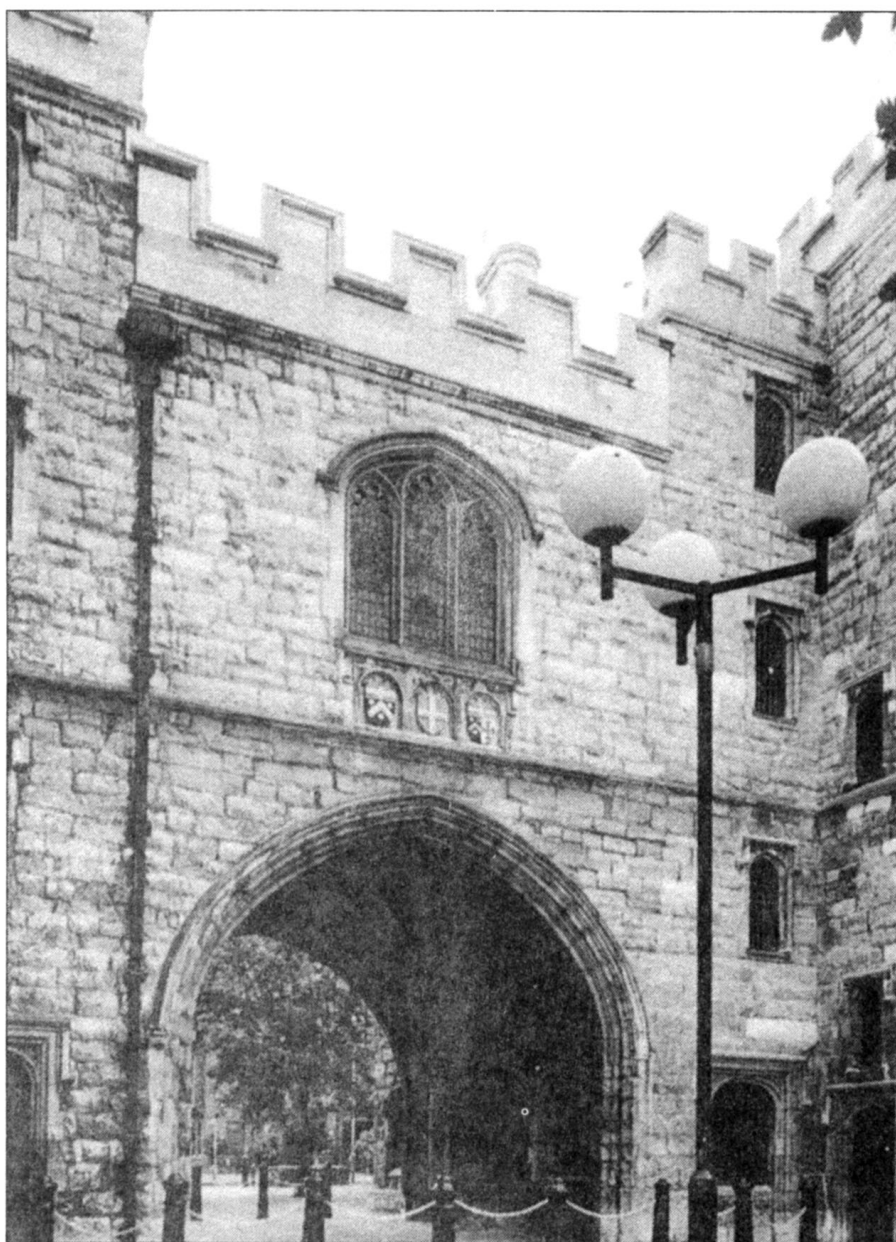
Крепости ордена на Родосе и в Бодруме были гораздо внушительнее, чем небольшие и старые цитадели венецианцев и генуэзцев в том же регионе. Венецианцы сумели позднее возвести несколько крупных крепостей. Византийские укрепления, за исключением стен Константинополя, также были сравнительно простыми, а турки вообще крепостей почти не строили.

Город госпитальеров на Родосе был одним из наиболее укрепленных городов Средиземноморья. Все началось довольно просто. Над старым городом доминировал соседний холм. Чтобы компенсировать этот недостаток, госпитальеры обнесли городские стены ровом шириной 17 и глубиной 10 метров. Главная стена XIV века была сравнительно невысокой и уси-

лена по верхней стороне куртиной, а также несколькими прямоугольными башнями. Некоторые башни были выдвинуты вперед за границу стены, с которой сообщались каменными мостками. Некоторые исследователи считали, что такие башни изобрели сами госпитальеры, но в действительности такие башни впервые появились в XII-XIII веках в Андалузии и Северной Африке. Идею построить такие башни на Родосе высказали испанские братья. В Иберии такие башни позволяли держать оборону даже

К началу XVI века огнестрельное оружие стало играть заметную роль в боевых действиях.

Главные ворота замка Клеркенвелл, Лондон, бывшего резиденцией английского приора. В 1504 году замок перестроили. Вскоре английский король конфисковал все имущество ордена в Англии. Позднее орден восстановился уже в качестве англиканского и вернул себе замок.

в том случае, если противнику удавалось ворваться на куртину. А потеря этой башни не приводила к появлению брешы в обороне. Со стороны моря стены на Родосе возвели в середине XIV века. Работами руководил отец Дьюдоннэ де Гозон. В XV веке неоднократно предпринимались попытки в еще большей степени усилить городские укрепления. Была возведена башня Магистра де Нельяка, которая контролировала вход в гавань. Сам вход в гавань перегораживала цепь, которую, вероятно, поддерживали деревянные поплавки, как это было в Константинополе. Цепь шла от башни де Нельяка ко Французской башне, которая находилась на конце мола. Еще более мощной была башня Святого Николая, которая прикрывала опасный участок в обороне горо-

да, выявленный мамелюками в 1444 году. Башня была способна самостоятельно выдерживать осаду и имела стены толщиной 8 м.

Недавние исследования показали, что основной объем работ был выполнен греческими каменщиками, которые за эту работу получали освобождение от военной службы. Руководил работами Жан Морелли, приор главной церкви острова. В работах также участвовали три других госпитальера, хотя их имена и роли остались неизвестными. После осады 1480 года стены в очередной раз усилили, поскольку появление артиллерии сделало укрепление города совершенно недостаточными. Были приглашены итальянские мастера, которые провели необходимые фортификационные работы. В то время лучшими фортификатора-

ми Европы были именно итальянцы. Укрепления Родоса перестраивал сам Фабрицио дель Карретто, который до того сотрудничал с императором Максимилианом. Укрепили и стратегически важную крепость Будрум, а также остров Ланго (Кос).

Все острова госпитальеров имели замки и небольшие башни, в которых местное население могло пережить нападение турок. Некоторые замки прикрывали крупные экономические предприятия, как например, солеварню в Кастеллоризо.

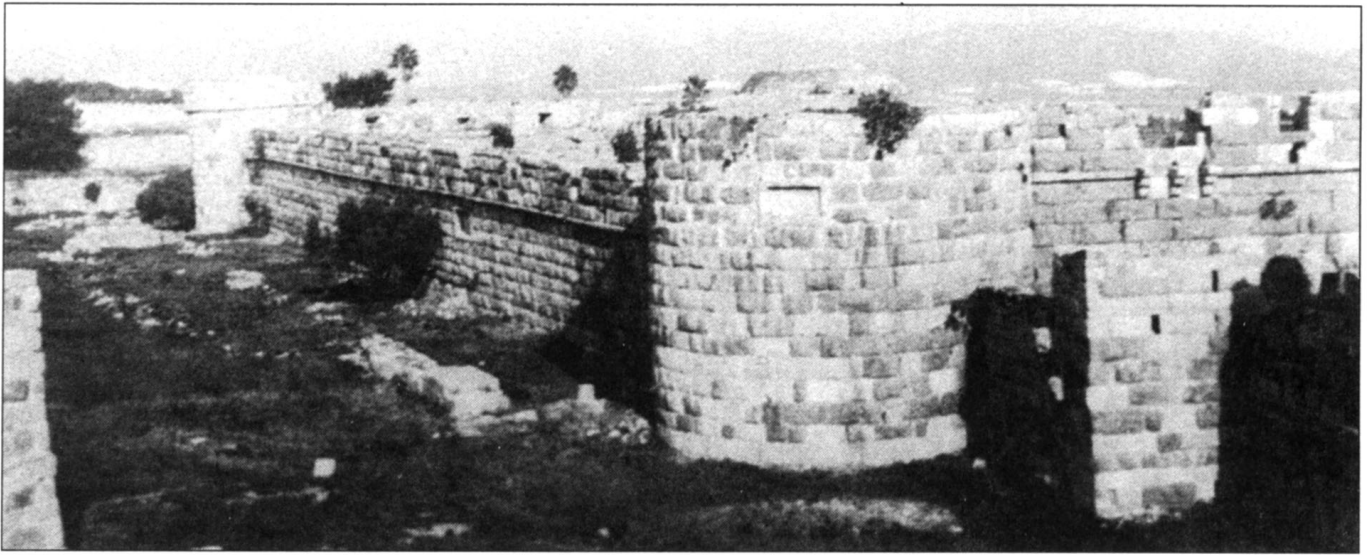
Мальта

Госпитальеры окончательно покинули Родос 1 января 1523 года, когда магистр морем через Крит и Сицилию уплыл в Папскую область в Италию. Большинство местного греческого населения присягнуло на верность султану, а католическая элита острова отправилась в изгнание, чтобы вместе с орденом в конечном итоге оказаться на Мальте.

Прибыв в Италию, магистр был назначен гвардейцем папского конклава, который в 1523 году выбирал нового Папу. Выбрали Клементя VII, который был госпитальером и даже занимал должность приора Капуи. В течение ближайших четырех лет штаб-квартира ордена находилась в Витербо, хотя ее ненадолго перенесли в Ниццу после начала эпидемии чумы 1527 года. Это был период неопределенности. С одной стороны шла долгая война между Францией и Испанией, с другой стороны штаб-квартира оказалась в опасной близости от Рима. Папа Клемент VII попытался преобразовать орден в личную гвардию.

Несмотря на неясное будущее, хозяйственные структуры ордена продолжали исправно функционировать. Протестанты и венецианцы представляли большую угрозу католической церкви, чем находившаяся за морем Османская империя. Госпитальеры сохраняли верность своей идеологии постоянного крестового похода. Они продолжали вести боевые действия на море. Терпимость венецианцев к иноверию шокировала госпитальеров.

В течение восьми лет после падения Родоса, орден оставался без постоянной базы. В результате приток новых братьев резко сократился, а в Англии и Скандинавии имущество ордена было конфисковано. Английский «язык» прекратил свое существо-

Замок госпитальеров в Ланго (Кос) был построен в XIV веке и перестроен в XV.

вание. Имущество ордена повсеместно разграблялось воинствующими анабаптистами. Даже католические правители Савойи и Португалии поспешили конфисковать лучшие из предприятий ордена на своей территории. В Германии ситуация была неоднозначной. Некоторые из священников ордена перешли в лютеранскую ересь, число братьев в Германии упало с 40 до 26. Некоторые германские правители, включая влиятельного маркграфа Бранденбургского, также перешли в протестантизм и конфисковали имущество ордена. В 1551 году орден приказал братьям, находившимся на территории Бранденбурга, начать восстание. Но в остальных землях Германии имущественные вопросы удалось решить мирным путем. В таком виде ситуация стабилизировалась вплоть до конца XVI века.

К тому времени штаб-квартира ордена окончательно утвердилась на Мальте. После падения Родоса, испанский король Карл V оказал ордену поддержку, предложив ордену Мальту и испанский порт Триполи в Ливии. Франция, враждовавшая с Испанией, пыталась сорвать этот план, опасаясь перехода ордена на сторону Испании. Но и сами госпитальеры пали духом. Комиссия ордена посетила кроме Мальты и Триполи соседние острова Минорку, Ибизу и Исхию. Лучшим вариантом была признана Мальта, куда орден и вселился в 1530 году.

Но и Мальта была не идеальным местом. На острове практически не оставалось леса. Древесина там была настолько дорога, что продавалась на вес. В качестве топлива использовался сушеный навоз и чертополох. Мальта лежала в стороне от морских

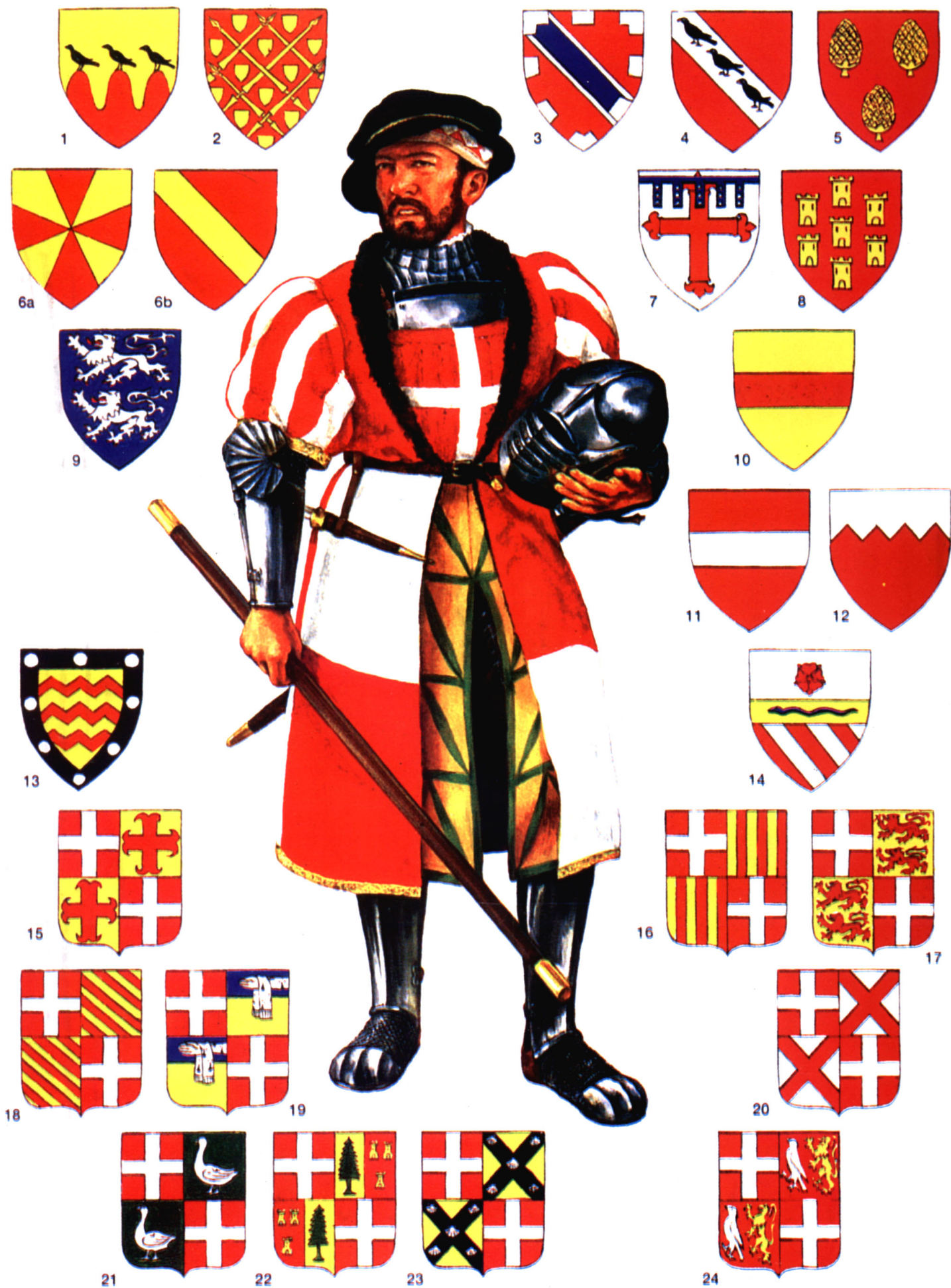
путей. Зато на острове находился центр по производству парусов, а также производились специи. На острове имелись небольшие поля и виноградники, но и без госпитальеров еду на остров приходилось завозить извне. Расположенный рядом остров Гозо был более плодороден, но там отсутствовала удобная гавань, а на 5000 человек местного населения имелся только один маленький замок. Многие здания главного города Мальты Мдины были брошены, а небольшой замок Сант-Анджело прикрывал вход в великолепную бухту на восточном побережье. Арсенал замка насчитывал три пушки и несколько мортир. Другая гавань острова - Биргу - была по качеству третьей на Средиземном море после гавани Сиракуз и Тарента. На Мальте проживало около 12000 крестьян, разговаривавших по-арабски, и управляемых норманно-итальяно-каталанской элитой.

В обмен за остров орден обязался платить королю Испании ежегодную дань в виде одного охотничьего сокола. Госпитальеры также получили право беспошлинно ввозить на остров сицилианскую пшеницу. Местом своей штаб-квартиры госпитальеры выбрали Мдину, а не более крупный Биргу. Первым делом новоселы укрепили замок Сант-Анджело. Биргу медленно рос. К 1565 году, когда на остров пожаловали турки, город уже назывался Валетта, в честь храброго магистра де Валетте.

Военные операции госпитальеров на первом этапе их новой истории были ограничены и шли с переменным успехом. Действиям ордена активно сопротивлялась Франция, которая даже пошла на договор с Отто-

манской империей. Так закончился период доминирования ордена во Франции. По возможности госпитальеры пиратствовали в Эгейском море. Орден не оставлял надежды вернуть себе Родос, или, в крайнем случае, обзавестись базой на Сицилии. В 1551 году был потерян Триполи, поэтому ордену не оставалось ничего другого как усилить оборону Мальты. Фортификационные работы в Биргу (Валетте) удалось завершить вовремя. В 1565 году турки высадились на острове. Англичан Ричард Нолль в своей «Общей истории турок», написанной несколькими десятилетиями позже, цитировал слова султана Сулеймана, сказанные перед нападением на Мальту. Нолль получил текст через французов, по своей аргументации он очень напоминает формулировку претензий Венеции к ордену. Сулейман сказал буквально следующее: «Я хочу покарать пиратов, которые возомнили себя оплотом христианства». Обращаясь к своим солдатам, султан продолжил: «Вы сами каждый день слышите рассказы купцов, которых эти мальтийские пираты, я не могу их даже назвать солдатами, ограбили в море. Пусть же свершится Божеский и человеческий суд».

Кампания завершилась для турок провалом. Она несколько не сказывалась на боеспособности Османской империи и не задержала ее экспансию. Однако эта победа укрепила боевой дух ордена, подняла престиж, привлекла в его ряды новое пополнение, а также обеспечила поддержку среди католического мира. С этого момента открывается новая страница в истории госпитальеров.

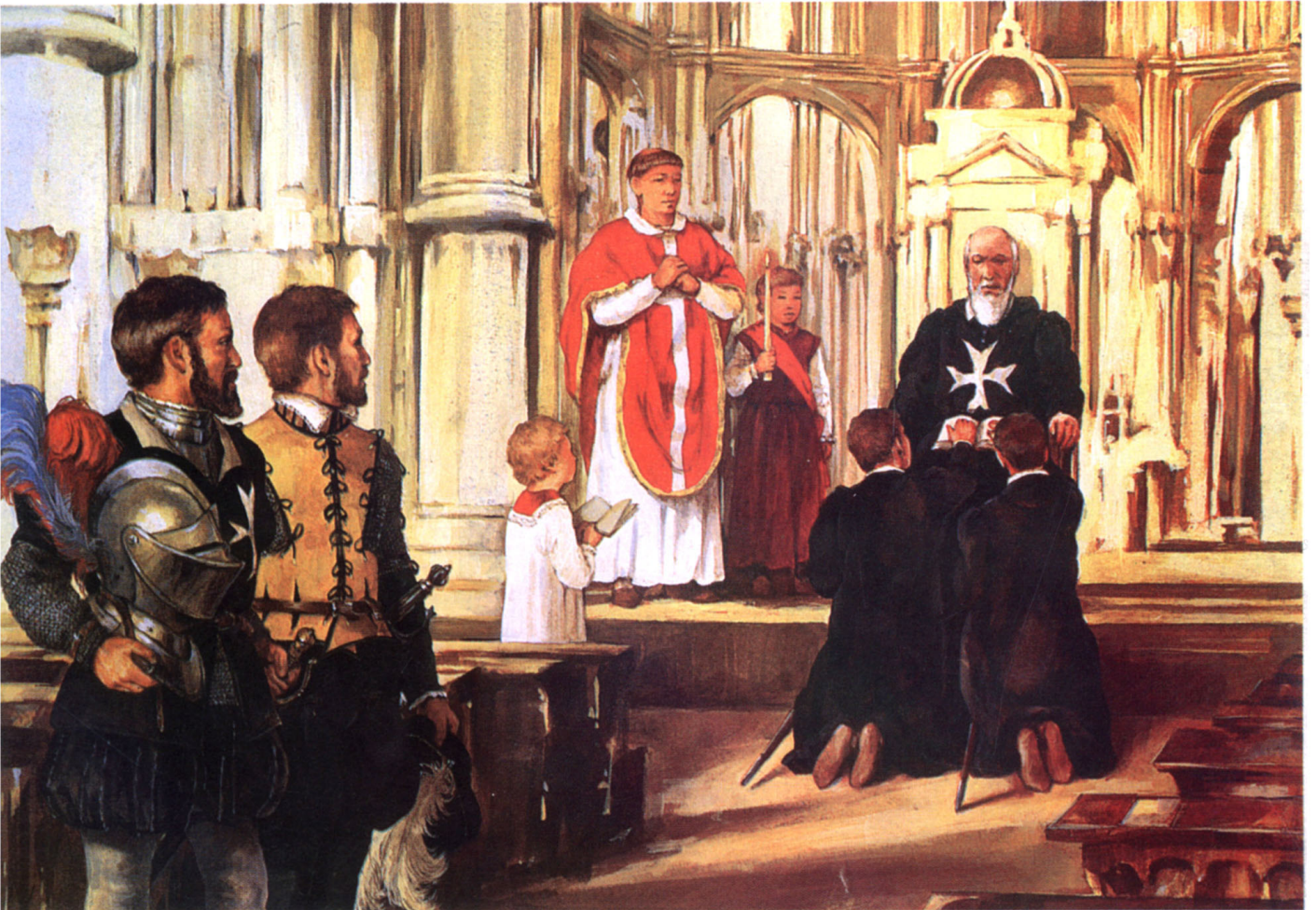

Геральдика магистров ордена, 1306-1565, брат-рыцарь в парадном облачении

Вернуться к оглавлению

Прецептор осматривает свое хозяйство, 1375 г

Посвящение двух новитиатов в братья ордена, середина XVI века